

Научно-теоретический журнал

«ВЕСТНИК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»

Гуманитарные и естественные науки

Учредитель журнала:

Частная образовательная организация высшего образования

«Социально-педагогический институт».

Издается по решению ученого совета СПИ с 2010 года.

Периодичность 4 раза в год.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Территория распространения Российская Федерация.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-50604 от 11 июля 2012 года.

Редакционная коллегия журнала:

Агабалаев Имамедин Агабалаевич, кандидат сельскохозяйственных наук, председатель совета учредителей ЧОО ВО «Социально-педагогический институт» - главный редактор;

Гасанов Алибулат Рамазанович, доктор биологических наук, профессор, советник ректора ЧОО ВО «Социально-педагогический институт» - зам. главного редактора;

Мисриева Бичихан Усмановна, доктор сельскохозяйственных наук, зам. отдела аккредитации - зам. главного редактора;

Юсуфов Магомед Гасамундинович, доктор филологических наук, профессор, советник ректора ЧОО ВО «Социально-педагогический институт» - зам. главного редактора;

Алимирзоева Эспет Абдулгамидовна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;

Курбанов Магомед Муслимович, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы ФБГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;

Куркиев Киштили Уллубиевич, доктор биологических наук, профессор кафедры естественнонаучных дисциплин ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;

Нуралиева Катиба Зейдулаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;

Цахуева Феруза Пиралиевна, кандидат биологических наук, ректор ЧОО ВО «Социально-педагогический институт».

Редакционный совет:

Агабалаев Мухамед Имамединович, доктор юридических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин;

Ахмедов Сулейман Ханович, доктор филологических наук, профессор ФГБУН «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН»;

Загиров Загир Мирзабекович, доктор педагогических наук, профессор кафедры общего языкознания, академик АПСН, ФБГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;

Ибрагимова Мариза Оглановна, доктор филологических наук, доцент кафедры общего языкознания. ФБГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;

Магомедова Мадина Абдулмаликовна, доктор биологических наук, профессор, заведующая кафедрой ботаники ФБГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»;

Магомедов Абдурахман Маллаевич, доктор биологических наук, профессор кафедры медицинской биологии ГБОУ ВПО "Дагестанская государственная медицинская академия" МЗ РФ;

Масаева Зарема Вахаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Чеченского государственного университета;

Рамазанов Магомед Багаутдинович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;

Усманов Раджаб Замилэфендиевич, доктор биологических наук, профессор, заместитель руководителя территориального управления Росимущества в Республике Дагестан;

Хайбулаев Магомед Хайбулаевич, кандидат педагогических наук, профессор, директор инженерно-педагогического института ФБГОУ ВПО ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»;

Эхаева Раиса Могдановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Чеченского государственного университета.

Научно-теоретический журнал «Вестник Социально-педагогического института» входит в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Электронная версия размещена на сайте ЧОО ВО СПИ www.spi-vuz@mail.ru и в НЭБ e-library.ru.

По вопросам публикации статей обращаться в редакцию: 368600 РД, г. Дербент, ул. Х.Тагиева 33^{«3»}, ЧОО ВО СПИ. Тел: 8(87240)40269. E-mail: spi-vuz@mail.ru. www.spi-vuz.ru.

Periodic scientific and theoretical journal

Bulletin social pedagogical institute humanities and sciences

The founder of the magazine:

Private educational institution Higher Professional Education

"Social and Pedagogical Institute".

Published by the decision of the Academic Council of the IPN since 2010.

The frequency of 4 times a year.

The publication is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Communications.

Distribution territory of Russia.

The certificate of registration PIN[№] FS77-50604 of 11 July 2012.

Editorial Board:

Agabalaev Imamedin Agabalaevich, candidate of agricultural sciences, chairman of the board of founders Private educational institution of higher education "Social and Pedagogical Institute" - the main editor;

Hasanov Alibulat Ramazanovich, doctor of biological sciences, professor, advisor to the rector of Private educational institution of higher education "Social and Pedagogical Institute" - the deputy. editor in chief;

Misrieva Bichihan Usmanovna, doctor of agricultural sciences, Deputy Head of the case, accreditation, research and development - the deputy - editor in chief;

Yusufov Mohammed Gasamutdinovich, doctor of philology, professor, advisor to the rector of Private educational institution of higher education "Social and Pedagogical Institute" - the deputy. editor in chief;

Alimirzoeva Espet Abdulgamidovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of pedagogy and psychology Private educational institution of higher education "Social and Pedagogical Institute";

Israfilov Ramadan Selimhanovich, candidate of Pedagogical sciences, assistant professor of pedagogy and psychology Private educational institution of higher education "Socio-Pedagogical Institute";

Kurbanov Magomed Muslimovich, doctor of philology, professor literature. FBGOU VPO "Dagestan State Pedagogical University";

Kurkiev Kisht ili Ullubievich, doctor of biological sciences, professor of Private educational institution of higher education "Social and Pedagogical Institute";

Nuralieva Katiba Zeydulaevna, candidate of philology, Private educational institution of higher education Social and Pedagogical Institute";

Tsahueva Feruza Piralievna, candidate of biological sciences. Vice President for strategic-sky development and quality. NOU VPO "Socio-Pedagogical Institute".

Editorial council:

Akhmedov Suleiman Hanovich, doctor of philology, professor. FGBUN "Ying-tute of Language, Literature and Art. G. Tsadasa DSC RAS ";

Zagirov Zagir Mirzabekovich, doctor of pedagogica sciences, professor. Department of General Linguistics, FBGOU VPO "Dagestan State Pedagogical University", academician Apsny;

Ibragimova Marisa Oglanovna, doctor of philology, assistant professor of general linguistics Dagestan State Pedagogical University;

Magomedova Madina Abdulmalikovna, doctor of biological sciences, professor, Covenants, blowing the De-partment of Botany. Dagestan State University;

Magomedov Abdurahman Mallaevich, Doctor of biological sciences , Professor of Medical Biology Daggosmedakademii;

Masaeva Zarema Vahaevna, Ph.D., candidate of pedagogy sciences, assistant professor of teachers-ki and psychology of the Chechen State University;

Ramazanov Magomed Bagautdinovich, doctor of education, Professor of Pedagogy and Psychology LEU VPO "Social and Pedagogical Institute";

Usmanov Rajab Zamilefendievich, doctor of biological sciences, professor of DGU, Deputy-head of the Federal Property Management Agency Territorial Recpublike in Dagestan;

Khaibulaev Haybulaevich Mohammed, candidate of pedagogy sciences, professor, director of Engineering and Pedagogical Institute FBGOU VPO "Dagestan State Pedagogical University.

Ehaeva Raisa Mogdanovna, candidate of pedagogica sciences, assistant professor of pedagogy and psychology of the Chechen State University;

Scientific-theoretical journal "Bulletin of Social and Pedagogical Institute" is in Russian Science Citation Index (RISC). The electronic version is available at CHOO VO SPI www.spi-vuz@mail.ru and NEB elibrary.ru

Regarding the publication of articles contact the editorial office: 368600 Dagestan, Derbent, st. H.Tagieva 33 "z" CHOO VO SPI. Phone: 8 (87240) 40269. E-mail: spi-vuz@mail.ru. www.spi-vuz.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

Юсуфов М.Г.

О МУХУ ГИМБАТОВИЧЕ АЛИЕВЕ, АВТОРЕ КНИГИ «САМУР».....11

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдусаламова Р.Р., Гасанов А.Р.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ
ДАГЕСТАНА НА ПРИМЕРЕ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ДАГЕСТАНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.....15

Мисриев А.М., Мисриева Б.У.

ГЕОМОРФОЛОГИЯ И МИКРОТЕРРУАРНОСТЬ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ
ВИНОГРАДА В КРЫМУ.....24

Керимова Г.А., Магомедова М.А.

ПАГОФЛОРА МАДЖАЛИСА.....33

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдурахманова Т.И.

АКТУАЛИЗАЦИЯ МИФА В ЛЕЗГИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX ВЕКА:
ВЫХОД В ОБЩЕЕВРАЗИЙСКОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО....41

Фэһрэддин Орудж ГЭРИБСЭС

ДВУЯЗЫЧНАЯ ПОЭЗИЯ ТАБАСАРАНА 18-19 ВВ.....51

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гаджикурбанова Г.М.

СТРУКТУРА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ
БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА.....55

Раджабалиев Г. И., Исаев Г.Г.

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИКТ В ОБРАЗОВАНИИ.....63

Раджабалиев Г. И., Нурмагомедова Н.Х.

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСКУРСИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНФОРМАТИКЕ.....	68
Хайбулаев М.Х.	
ФУНКЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ИНСТИТУТАМИ ОБЩЕСТВА.....	72
Шихшабеков Ш.Ю., Магомедов Г.К., Ибрагимова Ш.З.	
ВОСТОЧНЫЕ ЕДИНОБОРСТВА И ГИМНАСТИКА УШУ В ФОРМИРОВАНИИ ГАРМОНИЧЕСКИ РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ.....	88
НАШИ АВТОРЫ.....	93

CONTENTS

Yusufov M.G.

ON THE FLY GIMBATOVICH ALIYEV, THE AUTHOR OF "SAMUR".....	11
---	----

BIOLOGICAL SCIENCES

Abdusalamov R. R., Gasanov R. A.

SUSTAINABLE USE OF BIOLOGICAL RESOURCES OF DAGESTAN FOR EXAMPLE THE BOTANICAL GARDEN OF THE DAGESTAN STATE UNIVERSITY.....	15
--	----

Misriev A. M., B. U. Misrieva

GEOMORPHOLOGY AND MICROTERRACES THE CULTIVATION OF GRAPES IN THE CRIMEA.....	24
---	----

Kerimov G. A., Magomedova M. A.

BIOFLORA OF MADZHALIS.....	33
----------------------------	----

PHILOLOGICAL SCIENCES

Abdurakhmanov I. T.

THE ACTUALIZATION OF THE MYTH IN LEZGIAN LITERATURE OF THE LATE TWENTIETH CENTURY: CREATION OF ARTISTIC SPACE.....	41
---	----

Fahreiddin fasting, GARIBDAS

BILINGUAL POETRY OF TABASARAN 18-19 CENTURIES.....51

PEDAGOGICAL SCIENCE

Hadzhikurbanova G. M.

STRUCTURE OF RESEARCH COMPETENCIES FUTURE TEACHER.....55

Rajabaliyev G. I., Isaev G. G.

DIDACTIC POTENTIAL OF ICT IN EDUCATION.....63

Rajabaliyev G. I., Nurmagomedov N. X.

POSSIBILITY OF EXCURSIONS IN THE TEACHING OF INFORMATICS.....68

Haybulayev M. H.

FUNCTIONS THE INTERACTION OF EDUCATION WITH ECONOMIC
INSTITUTIONS.....72

Shikhshabekov Y. S., Magomedov G. K., Ibragimov, S. Z.

MARTIAL ARTS AND GYMNASTICS MARTIAL ARTS IN THE FORMATION OF
HARMONIOUSLY DEVELOPED PERSONALITY.....88

The AUTHORS.....93

О МУХУ ГИМБАТОВИЧЕ АЛИЕВЕ, АВТОРЕ КНИГИ «САМУР»

**Юсуфов М.Г., заслуженный деятель науки РД,
доктор филологических наук, профессор,
г. Дербент, Социально-педагогический институт**

Он живёт среди нас и гордо ходит с поднятой головой.

Представлять настоящего горца, интеллигента, видного государственного, общественного деятеля трудно, потому что его знают и добавить вроде бы нечего. Я всё больше убеждаюсь в мысли, что коммунисты и дагестанский народ, выдвигая его своим руководителем на разные ответственные должности, начиная с районного масштаба до первого секретаря Обкома КПСС, Спикера Народного собрания и Президента Республики Дагестан, не ошиблись. Я утвердился в этом ещё раз, прочитав и изучив книгу «Самур», написанную М.Г.Алиевым и изданную в 2015 году.

К сожалению, нам не всегда доводилось читать такое содержательное, выстраданное автором объяснение перед дагестанским народом, какой ценой достался нам тот кусок земли, тот край, который стал в постсоветское время наиболее напряженным, не спокойным, и до сих пор остаются ещё вопросы, если бы политика Республики Дагестан в годы президентства М.Г.Алиева не была столь жесткой, правильной, исторически обоснованной, особенно в отношениях России и Азербайджана и конкретно - Южного Дагестана. «Имея по сути дела свою реку и водозаборы, дагестанцы оказались в роли просителя собственной воды у другого государства, на территории которого формируется лишь 4% стока Самура». (Из книги Муху Алиева «Самур»).

В современной лезгинской литературе и литературе о лезгинах злободневной остаётся тема разделения лезгинского народа особенно после распада СССР, следствием которого стало установление государственной границы вдоль реки Самур, перенесение границы на левый берег и т.д. Все эти и другие проблемы нашли у М. Г. Алиева новое чтение и осмысление. Помню, когда ещё М. Г. Алиев был руководителем Народного Собрания РД, большое напряжение возникло на Северо-Западной границе Дагестана с Грузией.

Оказавшись на территории суверенной Грузии, дагестанцы стали «чужими» на земле Грузии. В этот период Руководство Дагестана в лице Государственного Совета и Парламента Республики приложили много усилий, провели бессонные месяцы, чтобы братские народы не стали заложниками экстремистов, национал-шовинистов и подстрекателей.

Конфликт более-менее уладили. Человек, о котором я рискнул написать несколько строк, не нуждается в них. Хотя моё не только знакомство, но и служебные отношения, которые начались в далёком 1965 году в стенах Дагестанского государственного университета и продолжают по сей день, заслуживают большего. Бывший ректор ДГУ А. Г. Алиев высоко ценил Муху Гимбатовича, любезно, по-отцовски, называл его по имени. Ректор увидел и сразу оценил его высокие организаторские способности, человечность и главное - его талант.

Такое же отношение к М. Г. Алиеву было и у ректора последующих лет А. А. Абилова. Являясь комсомольским вожаком ДГУ, М. Г. Алиев совершенно по-иному, очень грамотно построил свои отношения с коллективом, реализовывая свои знания, опыт, привитые ему горцами, отцом-аксакалом, преподавателями школы, университета, его любимым научным руководителем, профессором, лезгинском-интернационалистом А. Г. Агаевым, которому, кстати, посвятил благодарный ученик свою книгу «Самур».

Отвлекаясь немного, скажу, что эта книга обсуждалась и сейчас обсуждается во многих школах, вузах и других коллективах. В их числе одним из первых мы, преподаватели, сотрудники, студенты Социально-педагогического института, провели у себя мероприятие. Каждый выступающий отмечал патриотизм, преданность автора Дагестану, России в годы не только президентства М. Г. Алиева, но и всей его жизни. Но когда автор этих строк рассказал некоторые штрихи, связанные с совместной работой в течение долгих лет с М. Г. Алиевым, участники ещё больше восхитились своим земляком. Не без подачи и рекомендации Муху Гимбатовича в восьмидесятые годы коммунистами Дагестанского филиала АН СССР я был избран секретарем партийного комитета. С одной стороны, мне было, конечно, радостно.

Но с другой - мне нужно было не потерять доверия коммунистов и научного коллектива филиала, районного, городского, областного комитетов партии, Президиума Дагестанского филиала. Меня пригласил М.Г. Алиев, тогда ещё первый секретарь Советского райкома КПСС г. Махачкалы, и разговаривал долго. Он не поздравил меня с избранием, а озадачил как руководителя коммунистов и депутата районного и городского собраний проблемами города, республики, которых надо решить в ближайшее время. Рассказал о крупных заводах республики, предприятиях, организациях, особенно, расположенных в Советском районе столицы Дагестана таких, как «Сепараторный», «Эльтав», «Троллейбусный парк», вузах, техникумах, школах, об общежитиях и вообще о проблемах, стоящих перед руководством Советского района и города Махачкалы. Скажу, они звучали не как приказы, а как советы старшего по возрасту и опытного руководителя.

Отмечу, что в М. Г. Алиеве сочетались многие присущие ему качества, которые воспринимались не как приказы, а как обоснование всего того, что обсуждалось. Он не был резким, но был требовательным и честным, был примером во всем. Эти качества наиболее проявились и стали востребованными в его дальнейшей деятельности в должности завотделом организационно-партийной работы и первого секретаря Дагестанского Обкома КПСС. Было тяжелое для советских людей потрясение.

На глазах разваливалось всё: производство, наука, образование, социалистический лагерь, и всё это происходило под лозунгом «перестройка». В этот трудный период не только проявились известные качества М. Г. Алиева, но и его дальновзоркость, предвидение.

Он глубоко всё это переживал, продолжал верить, хотел стабильности, дружбы, единства и главное - не потерять того, что было достигнуто в советское время. Он настолько глубоко ушёл в эти проблемы, особенно в период так называемого ГКЧП, и среди многих других мероприятий, поручил тогдашнему первому секретарю Махачкалинского горкома КПСС С. Решульскому встретиться с руководителями партийных организаций города и разъяснить всё происходящее. Главная мысль встречи была – не паниковать, а работать в прежнем режиме, не теряя самообладания, т.к. все вопросы в стране уже начали в принципе решаться в

окружении Ельцина, и сам Ельцин, который раздал «суверенитета столько, сколько хотелось всем республикам». Что произошло дальше, мы знаем.

Но эта избитая тема не для нашей статьи. В эти страшные годы М. Г. Алиев возглавил парламент Республики Дагестан. Совместно с Председателем Госсовета Дагестана М. М. Магомедовым вместе они занялись сохранением многонационального Дагестана, может быть, не всё удалось. Но целостность Дагестана, дружба между народами Дагестана с Россией, соседями по региону, к счастью, удались. Хотя были ситуации, которые породили многие межнациональные, межреспубликанские, межконфессиональные конфликты. Их всё же разрушили.

Особое внимание не только как руководитель, но очень известный ученый, М. Г. Алиев уделял религиозным организациям и деятелям. Одинаково оценивал различные конфессии, религиозные организации, всегда был в курсе дел в этой весьма щепетильной области жизни. На встречах с мусульманскими, христианскими, иудейскими представителями неизменным оставался его основной посыл: религий много, а вера одна. Она должна быть направлена на воспитание людей, сохранение в республике спокойствия, дружбы, веротерпимости. Никогда не напрягал отношения с верующими, понимал насколько губительна деятельность примкнувших к религии организаций и отдельных личностей. Следуя традициям чести и образованности горских народов, он призывал их к продолжению религиозной деятельности в этом русле. В религии он всегда выделял её нравственно-воспитательное значение.

Но надо было реагировать на обострившуюся ситуацию. Смелым шагом было то, что М. Г. Алиев принял заинтересованное участие в подготовке документа, согласно которому, ваххабизм в Дагестане властями был законодательно запрещён после событий 1999 года. Однако этот факт нуждался в разъяснении, обосновании. Был одинаково внимательным к культуре и традициям каждого народа. Помнится, несколько лет назад в Дербенте проходил праздник по случаю открытия нового здания Лезгинского государственного музыкально-драматического театра имени С. Стальского на ул. Буйнакского. Президент приехал почти с полным составом Правительства. Жители Дагестана были

благодарны руководству республики и лично М.Г. Алиеву. Таких примеров много.

Сегодня представилась М. Г. Алиеву возможность реализовать свой научный потенциал, политические идеи, что даёт нам право утверждать, что он справляется с этим. Такой подробной трактовки М. Г. Алиевым проблем Южного Дагестана, взаимоотношений России и Азербайджана, политического курса в стране ещё в нашей практике я не встречал. (Публикации ряда отрывков из книги «Самур» в газете «Голос молодёжи» оправданы, считает автор статьи. Это и мнение редколлегии газеты «Голоса молодёжи» и «Вестника СПИ».

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ДАГЕСТАНА НА ПРИМЕРЕ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ДАГЕСТАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Абдусаламова Р. Р., соискатель

Дагестанский государственный университет

Гасанов А.Р., д.б.н., профессор

ЧОО ВО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

Аннотация. В работе показано важность научно-методического обеспечения на уровне государственного контроля состояния и использования биоразнообразия. Дана оценка природного потенциала России, анализ его структуры и перспектив развития. Предложены разработки природоохранных мероприятий по обеспечению экологической безопасности.

Ключевые слова: биологические ресурсы, генофонд, почва, флора, фауна.

SUSTAINABLE USE OF BIOLOGICAL RESOURCES OF DAGESTAN FOR EXAMPLE THE BOTANICAL GARDEN OF THE DAGESTAN STATE UNIVERSITY

Abdusalamova R.R., competitor

Dagestan state University

Hasanov A.R., doctor of biological sciences, professor

Socio-Pedagogical Institute of Derbent

Abstract. The paper shows the importance of scientific and methodological support at the level of state control of the condition and use of biodiversity. The estimation of the natural potential of Russia, analysis of its structure and development prospects. Proposed the development of environmental protection measures to ensure environmental safety.

Key words: biological resources, genetic resources, soil, flora, fauna.

Актуальность работы. В результате хозяйственной деятельности человека экономическая эффективность, экологическая безопасность и другие экономические показатели могут быть достигнуты только при комплексном, системном подходе к регулированию использования и обеспечения воспроизводства природных ресурсов, налаживанию высоко экологического производства с разработкой и внедрением наилучших технологий, обеспечением законодательной базы для природоохранных органов и, в конечном счете, охраны окружающей среды с учетом необходимости сохранения природного потенциала Республики Дагестан [4].

Развитие производительных объектов должно сопровождаться совершенствованием методов освоения и рационального использования природных ресурсов. Природно-ресурсный потенциал необходимо поддерживать с учетом удовлетворения потребностей будущих поколений и сохранения и возобновления биологических ресурсов. Определенная обеспеченность территории республики природными ресурсами является важнейшим экономическим фактором развития, где наличие природных ресурсов, величина их запасов, качество, степень изученности и направления хозяйственного

освоения оказывают непосредственное влияние на экономический потенциал и улучшение инвестиционного климата Дагестана [6].

В настоящее время повсеместный рост производственного и инвестиционного потенциала республики и увеличение разносторонних потребностей общества, в особенности после экономических санкций против России от определенных государств мира, настоятельно требуют изучения закономерностей территориального распределения и оценки природных ресурсов для производства товаров и продукции по импортузамещению. Поэтому необходимо систематически проводить мониторинг оценки природных ресурсов республики с целью обеспечения природно-экологической безопасности [7].

Известно, что к биологическим природным ресурсам относят ресурсы растительного и животного мира, способные к самовоспроизведению, где непременным условием их благополучия является обеспеченность почвенными и водными ресурсами. В составе биосферы и ее структурных подразделений эти ресурсы непрерывно производят биологическую продукцию, которая обеспечивает существование на Земле всего живого, в том числе и человека.

Главными задачами фундаментальной и прикладной науки в рассматриваемой области является изучение состояния и прогнозирование динамики биоресурсов. Для проведения оперативного анализа материалов, накапливаемых в процессе изучения влияния различных факторов на почву, лес, животный и растительный мир, крайне важно создание банков данных, которые концентрировали бы информацию о состоянии основных компонентов фаунистических и флористических комплексов и среды их обитания, произрастания с учетом степени антропогенного воздействия. Эти данные являются важной основой для последующего моделирования и прогнозирования динамики определения типов почв, пород деревьев в лесах, видов и групп животных и растений, а также фаунистических и флористических комплексов в зависимости от воздействия естественных и антропогенных факторов [1].

Одна из сложнейших основополагающих проблем науки в области сохранения и рационального использования биологических ресурсов заключается в разработке его эколого-экономического анализа, что позволит подойти к формированию специального экономического механизма для сохранения

биоресурсов с учетом специфики экологической сферы как объекта экономических отношений.

Основной целью работы явилось научно-методическое обеспечение контроля состояния и использования биологических ресурсов соответствующими органами, определение механизмов поставки на государственный учет и создание банка данных различных видов биологических ресурсов.

Именно знания природных закономерностей позволят разработать структуру подсистемы управления, технологию управления и обеспечить разработку и реализацию новой целевой функции гармоничного с природой развития социумов в соответствии с принципом управления взаимодействием противоположностей ради достижения единой цели. Этому будет способствовать выделение из сферы общего природопользования в качестве отдельного научного направления биологического природопользования, отнеся к нему в практической сфере сельское, лесное, рыбное, охотничье хозяйства, рекреацию и заповедное дело [2].

Констатировано, что биологическое природопользование базируется на эксплуатации и преимущественно в естественном воспроизводстве возобновляемых и частично возобновляемых ресурсов биосферы, что позволяет успешно реализовать принцип неистощительной эксплуатации ресурсов растений и животных. Среди главных сформулированных принципов этого научного направления - уточнение, разработка методов и форм экологической оптимизации отдельных отраслей биологического природопользования и использование их в практической области на единой эколого-экономической и географической основе [5].

Совершенствование законодательной базы необходимо осуществлять с учетом региональных особенностей территорий, международного опыта в этих вопросах и соблюдения международных требований. В Российской Федерации законодательство в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности развивается на протяжении многих лет. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» предусматривает новую

систему природоохранных нормативов, основанную на применении принципа наилучших существующих технологий [3].

В настоящее время экологические проблемы приобрели особую остроту и актуальность не только в нашей стране. В развитых странах уже давно осознали важность и необходимость охраны окружающей среды, сохранения природных ресурсов, их рационального и не истощительного использования, а также обеспечения развития производства на базе внедрения наилучших природоохранных технологий. В целях охраны природных биологических ресурсов и координации действий природо - и правоохранительных органов по усилению борьбы с нарушителями природоохранного законодательства создана комиссия при Правительстве Республики Дагестан по контролю природных биологических ресурсов.

На данном этапе, существующие природные парки Республики Дагестан являются уникальными научно-учебными полигонами и центрами просветительской деятельности населения. На этих территориях проводятся научные исследования, направленные на разработку проблем сохранения генофонда природной и культурной флоры и фауны, интродукции и акклиматизации растений в целях рационального использования мировых ресурсов и внедрения их в условиях Республики Дагестан.

Одним из таких центров, где имеется необходимая научно-исследовательская база является Ботанический сад расположенный в северной части от города Махачкала, которая используется студентами и сотрудниками биологического и эколого-географического факультетов Дагестанского государственного университета. В настоящее время на территории ботанического сада регулярно проводятся, учебные практические занятия, полевые практики и научные исследования студентов, аспирантов и сотрудников университета. В основном исследования проводится в изучении естественных природных геосистем, как совокупности взаимосвязанных компонентов (почв, растительного и животного мира), установление пиков связей в пределах геосистем различных уровней организации. На исследованной территории распространены в основном светло-каштановые типы почв. Участок обрабатываемый, орошаемый, профиль видоизмененный, но засорен различной растительностью.

Почвенный покров Ботанического сада характеризуется в целом относительно благоприятными агропроизводственными свойствами, о чем свидетельствуют получаемые результаты возделывания декоративных, лесных и сельскохозяйственных культур. К отрицательным свойствам почв здесь следует отнести их значительную плотность, податливость к водной и ветровой эрозии. Конечно, по сравнению с черноземами светло-каштановые почвы Ботанического сада имеют укороченную мощность гумусовых горизонтов и низкие запасы органического вещества, а отсюда, и повышенную способность к деградации. Преобладающее положение в сложной, комплексной структуре почвенного покрова Ботанического сада ДГУ принадлежит светло-каштановым почвам. Поэтому морфологические признаки почв и их химический состав и свойства варьируются в широких пределах

За последние годы в результате увеличения степени увлажнения в этот период способствовало активному выщелачиванию карбонатов и легкорастворимых солей. За время использования здесь светло-каштановых почв в земледелии произошло улучшение их структурно-агрегатного состава по сравнению с целинными аналогами, однако это связано не с воздействием агротехнических приемов, а с прямыми физическими потерями, прежде всего, мелкой, наиболее плодородной их части или пыли (агрегаты размером менее 0,25 мм).

В результате интенсивного земледельческого использования и прогрессирующих эрозионных процессов почвы Ботанического сада за 20 -летний период утратили гумус, то есть продолжается ежегодные потери и в настоящее время. Вследствие этого баланс гумуса характеризуется как отрицательный: приход составляет намного меньше, чем расход, поэтому наблюдается ежегодный дефицит. Если же к этому дефициту прибавить установленные потери от эрозионных процессов, то ежегодно каждый гектар земли Ботанического сада теряет 0,903 тонны гумуса при общих запасах его в пахотном слое немногим более 60 т/га. Вызывает тревогу и ухудшение пищевого режима светло-каштановых почв и в целом по Дагестану, особенно ее фосфатного состава

К примеру, для более наглядного представления о катастрофических потерях органического вещества светло-каштановыми почвами отметим, что на черноземных почвах при средних запасах гумуса в их пахотном слое около 90-100 т/га ежегодно теряется от 100 до 300 кг/га органического вещества.

В связи со значительным увеличением степени увлажнения территории Ботанического сада, в результате хорошего водоснабжения отмечается некоторое рассолонцевание светло-каштановых почв, что не только не противоречит, а скорее полностью согласуется с направленностью общего хода почвообразовательного процесса от солонцов и солонцеватых почв к не солонцеватым и остаточнo-солонцеватым каштановым почвам.

Параллельно с анализом почв проводили наблюдения растительного покрова, произрастающего в различных экологических условиях, как в освещенных, так и затененных местах, при различном увлажнении территорий и т.д. Такие наблюдения важны для понимания возможностей использования тех или иных растений в качестве биоиндикаторов в естественных или нарушенных экосистемах, определения принадлежности почв.

Температурные условия в данной зоне в основном благоприятны для развития сельскохозяйственных растений, при условии соблюдения всех агротехнических и гидромелиоративных мероприятий. Гораздо менее благоприятны условия увлажнения - как по количеству осадков, так и по их распределению по сезонам, в особенности в летний период, когда на данной территории наступает природная засуха, которая частично восполняется имеющимися гидротехническими сооружениями Ботанического сада. Вследствие общей сухости климата в пределах исследуемой территории требует обязательного применения агротехнических и мелиоративных мероприятий, направленных на накопление и сохранение влаги в почве. Одно из них - снегозадержание на полях зимой. Почвы, легкие по механическому составу, в особенности светло-каштановые супесчаные, подвержены дефляции, для борьбы с которой должны применяться специальные меры.

Растительный покров Ботанического сада неоднороден. Для него характерны низкорослость, комплексность и изреженность. Проективное покрытие не превышает 50-70%. Пестрота растительного покрова то

увеличивается, то уменьшается и представлена она типчаково-ковыльными степями, в состав которых входят различные виды злаков: ковыли, типчак, тонконог с примесью разнотравья; в подзоне каштановых почв преобладают полынно-типчаковые и полынно-типчаково-ковыльные степи; в подзоне светло-каштановых почв – типчаково-полынные и полынно-типчаковые степи со значительной примесью эфемеров и эфемероидов.

Среди них наибольшее распространение имеют мятлик луковичный, тюльпаны и ирисы. Большое место занимают кустарники карагана, спирея.

На светло-каштановых солонцеватых почвах произрастают типчак, различные виды полыни, а также разнотравье — прутняк, ромашник, грудница шерстистая, тысячелистник благородный. На легких светло-каштановых почвах преобладает пырейно-разнотравная и ковыльно-разнотравная растительность с полынями полевой, метельчатой, песчаной и др. Из растительности встречается выюнок полевой, офрис и преобладают низкопродуктивные тростниково-злаковые, злаково-разнотравные, эфемерно-полынные и солянково-полынные группировки: свиной, мята луговая (редко), фоновое растение, ирис, редко встречается офрис, палевица луговая и т.д.

Кроме того, встречаются и множество разновидностей растительности, еще не описанные исследователями кафедры ботаники, физиологии растений и почвоведения и сотрудниками Ботанического сада университета. Более того, в коллекциях Ботанического сада имеются более десятков различной растительности интродуцированные в последние десятилетия усилиями некоторых сотрудников, в особенности благодаря ныне покойному заведующему кафедрой лесоводства, профессору Дагестанского государственного университета Адамову Магомеду Магомедовичу.

Считаем необходимым культивирование на территории Ботанического сада сельскохозяйственных культур с целью сохранения, улучшения и рационального использования почвенного покрова. Для предотвращения его дальнейшей деградации необходимо систематически проводить агротехнические и гидромелиоративные мероприятия, по предотвращению ветровой эрозии

организовать охрану от пыльных бурь и иссушения почвы путем посадки лесных полос и кустарниковых насаждений по периметру Ботанического сада ДГУ.

Выводы:

В целях рационального использования природных ресурсов и перехода к устойчивому развитию экономики Республики Дагестан необходимо:

1. Систематически осуществлять разработку и реализацию необходимых мер, направленных на рациональное использования природных ресурсов, сохранение биологического разнообразия, природных комплексов и объектов, имеющих особое природоохранное, научное, культурное и рекреационное значение;

2. Необходимо координировать деятельность всех органов федерального, республиканского и муниципального управления по вопросам сохранения биологических ресурсов, организации охраны и использования особо охраняемых природных территорий Республики Дагестана;

3. Охрану, регулирование использования, воспроизводство и контроль объектов (леса, животных, почвенного и растительного покрова), в пределах компетенции соответствующих надзорных органов;

4. Организации и функционирования особо охраняемых природных территорий (природных заказников, памятников природы и т.д.) регионального и муниципального значения.

Литература:

1. Дежкин В.В. Концептуальные и методические основы восстановления и развития биологического природопользования в сельской России. М.: МНЭПУ, 2002.- 186 с.
2. Герасимова М.Н. Генезис и география почв. М.: Изд-во «Наука», 2011. – 357 с.
3. Грачев В.Д. Законодательное обеспечение охраны окружающей среды [Электронный ресурс]<http://ecology.gpntb.ru/?page=grachev>.
4. Залибеков З.Г. Почвы Дагестана. М.: Наука, 2010. 256 с.
5. Залибеков З.Г. Аридные земли мира и их динамика в условиях современного климатического потепления. // Аридные экосистемы. Т. 17, №1. 2011, с. 5-12.

6. Керимханов С.У., Баламирзоев М.А., Мирзоев Э.М-Р., Залибеков З.Г. Почвы равнинной зоны Дагестана. //Кн. «Земельные и растительные ресурсы Дагестана и пути их рационального использования» Махачкала: Дагиз. 1975. Т.2. – С3 – 21.
7. Солдатов А.С. Почвенные исследования в Дагестане. // Тр. отдела почвоведения Даг.филиала АН СССР, Махачкала. Т. III, 1956. С.46-59.

Literature:

1. The Dezhkin, V. V. Conceptual and methodological basis for the reconstruction and development of biological natural resources in rural Russia. Moscow: мнестр, 2002.- 186 С.
2. Gerasimov M. N. Genesis and geography of soils. M.: Publishing house "Science", 2011. – 357 p.
3. Grachev V. D. Legislative provision of environmental protection [Electronic resource]<http://ecology.gpntb.ru/?page=grachev>.
4. The Zalibekov Z. G. Soils Of Dagestan. M.: Nauka, 2010. 256 p.
5. The zalibekov Z. G. Arid lands of the world and their dynamics in conditions of modern climatic warming. // Arid ecosystems. Vol. 17, No. 1. 2011, pp. 5-12.
6. Kerimkhanov S. U., Balakirev M. A., Mirzoev, E. M-R., Z. G. Zalibekov Soil plain areas of Dagestan. //KN. "Land and vegetative resources of Dagestan and the ways of their rational use" Makhachkala: Days. 1975. Vol. 2. – S3 – 21.
7. Soldatov A. S. Soil surveys in Dagestan. In: proc. Department of soil science Doug.branch of the USSR, Makhachkala. Т. III, 1956. P. 46-59.

ГЕОМОРФОЛОГИЯ И МИКРОТЕРРУАРНОСТЬ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ВИНОГРАДА В КРЫМУ

Мисриев А. М., к.с-х.н., зам. ген. директора ООО ЗМВ «Коктебель»

Мисриева Б.У. д.с-х.н., с.н.с. ЧОО ВО СПИ

Аннотация. В статье показана важность учета экологических условий конкретных территорий в связи с биологическими особенностями сортов

винограда, обсуждаются вопросы формообразования почвенных ресурсов Крыма. Приводится экологическое обоснование выбора почв (терруарность) для размещения виноградников.

Ключевые слова: Терруарность, почвы Крыма, рельеф, сорта винограда.

GEOMORPHOLOGY AND MICROTERRACES THE CULTIVATION OF GRAPES IN THE CRIMEA

Mariev A. M., candidate of agricultural Sciences, Deputy. gene. Director zmv "Koktebel"

Misrieva B. U. D. agricultural Sciences, senior researcher of Choo IN SLEEP

Annotation. The article shows the importance of considering the environmental conditions of specific territories in connection with the biological characteristics of grapes, discusses the formation of soil resources of the Crimea. We present ecological study of soils selection (terroir) to accommodate the vineyards.

Keywords: terroir, Crimean soil, terrain, grapes.

Совокупность почвенно-климатических факторов и характеристик экологической зоны, включающих рельеф, розу ветров, лесных массивов, водных источников и др., определяющих сортовые характеристики сельскохозяйственной продукции, объединяются общим понятием терруар, что в переводе с французского означает - terroir от terre — земля. [1].

Коктебель, по климатическому режиму относится к юго-восточному району Южнобережья и отличается от феодосийского климата меньшей среднегодовой температурой. В Коктебеле она колеблется от 9,4 до 10,4 °С, в Феодосии равна 11,7 °С. Отличается температура и в пределах посёлка: у подножья Карадага на 2 °С прохладнее, чем у турбазы «Приморье». Краснокаменка и Щебетовка, окруженные со всех сторон покрытыми лесом горами, имеют более мягкий и теплый климат, чем приморские посёлки. Территория хозяйства ООО «Завод марочных вин Коктебель» расположена в восточной части Горного Крыма и в геоморфологическом отношении приурочена к складчатоглыбовым хребтам и

массивам Восточного Крыма, сильно расчленёнными сбросами и эрозией. Для данной местности характерен низкогорный эрозийно – денудационный рельеф. [10].

В северной части расположена бессточная Баракольская впадина, ограниченная с севера горой «Клементьева», а с запада крутыми склонами. На западе территория представляет сильно расчленённое нагорье. Сам хребет Узун-Сырт представляет собой довольно широкое (300—600 м) с тремя явно выраженными вершинами выгнутое плато, ограничивающее с севера круглую долину Бараколь диаметром около 4 км, где постоянно возникают восходящие воздушные потоки. На западе и юго-западе гора окаймляется вулканическим массивом Кара-Даг. Длина Узун-Сырты — около 7 км. Возвышение над долиной с юга — 130 м, с севера — 80 м.

К югу и юго-западу рельеф значительно повышается и представляет хорошо выравненные участки нагорья, расчленённые долинами. Восточная часть имеет общий уклон к Баракольской впадине и носит увалистый характер, холмисто – увалистый рельеф прерывается плоскими долинами.

Гидрография и грунтовые воды разнообразны. Естественная гидрографическая сеть представлена речкой Отузкой, ручьями Куру - Иланчик, Кизилташ, Кабакташ, Коктебельским. Руслу речек сухие и наполняются только после ливней. [12].

Аридная зона виноградарства. Глубина залегания грунтовых вод четвертичных отложений приурочены к террасам речки и ручьев довольно узкими полосками, а на основной территории залегают глубоко и на процесс почвообразования влияния не оказывают. Многие лощины и долины являются естественными водосборами, что ведет к периодическому переувлажнению почв этого рельефа. Так как виноградники в подавляющем большинстве располагаются на склонах, то переувлажнение им не грозит. В тектоническом отношении территория хозяйств относится к Судакско – Карадагской складчатой системе, сложенной породами Таврической серии (сланцами и песчаниками), верхне и среднеюрскими отложениями (песчаники, сланцы глины, известняки, конгломераты), а в восточной части – нижнемеловыми глинами и мергелями .[6].

Долина реки Отузки и ручьев сложены мощными аллювиальными и пролювиальными наносами. Кара-Даг (крымско-тат. Qara dağ, Къара дагъ) — горно-вулканический массив на территории Феодосийского горсовета Крыма, на берегу Чёрного моря. Максимальная высота — 577 м (гора Святая). Название Кара-Даг переводится с турецкого и крымско-татарского языков на русский как «чёрная гора». Почвообразующие породы, в основном, представлены делювиальными отложениями. [8].

Агрохимические характеристика почв под виноградниками в ООО «Завод марочных вин Коктебель».

Территория хозяйства расположена в зоне коричневых (коричнево – серых) почв. Почвы этого типа сформировались под покровом ксерофитной древесно – кустарниковой растительности в условиях сухого Средиземноморья (с преобладанием осенне-зимних осадков над летними). На наиболее низких элементах рельефа – межгорных долинах сформировались аллювиально – делювиальные почвы. Для них характерна серая окраска, большая мощность гумусового горизонта, которая составляет 60 – 130 см. С поверхности и по профилю почва щебенистая. [4, 6].

Луговые почвы сформировались на пониженных участках долин в условиях постоянного капиллярного увлажнения грунтовыми водами. Они солонцеватые и имеют мощный гумусовый горизонт (80-160 см), слабую дифференциацию на генетические горизонты, содержат щебень и гальку по профилю «скелета» почвы 30 – 70%. Почвы подразделяются на карбонатные, редко дерновые на покатых склонах.[9, 11].

В результате детального почвенного обследования, нами, совместно с ООО «Садвинпроект», выделено 59 почвенных видов, различающихся между собой по генезису, мощности гумусового горизонта, эродированности, характеру почвообразующих пород, засоленности и т.д.

Выделенные почвенные виды можно объединить в следующие генетические группы:

1. Коричневые карбонатные: а) на делювиальных отложениях, б) на элювии известняков и сланцев;

2. Коричнево – серые солонцеватые, выщелоченные: а) на делювиальных отложениях, б) на элювии сланцев;
3. Коричнево – серые карбонатные: а) на делювиальных отложениях, б) на глинистых склонах (аргиллитах) и их элювии, в) на делювии и элювии песчаника;
4. Коричнево – серые карбонатные (наносные) на делювиальных отложениях;
5. Аллювиального – делювиальные почвы;
6. Луговые выщелоченные;
7. Луговые карбонатные на делювиальных отложениях;
8. Дерново – карбонатные;
9. Сnivelированные почвы.

Профиль имеет следующее морфологическое строение:

Ак — гумусовый горизонт мощностью 20-25 см, коричневато-серый, тяжелосуглинистый, комковатый или комковато-ореховатый, карбонатный; переход постепенный;

Втк — метаморфический горизонт мощностью около 50 см, серовато-коричневый, плотный, тяжелосуглинистый или глинистый, мелкоглыбистый, сильнокарбонатный (псевдомицелий, прожилки); переход заметный;

Вкт — аккумулятивно-карбонатный, светлее предыдущего, тяжелосуглинистый или глинистый, содержит значительное количество карбонатов в виде пятен и конкреций;

Вск — переходный к породе карбонатный горизонт;

Ск — карбонатная почвообразующая порода, нередко гипсоносная.

Согласно результатам почвенного обследования (договор Садвинпроект № 036/15), содержание гумуса в горизонте Ак целинных почв в основном низкое и составляет 1,3-1,5%, реже – 1,6-1,8%, а на глубине 50 см —1%. Почвы содержат умеренное количество доступного калия (47 мг на 100 г почвы), содержание фосфора – до 6 мг на 100 г почвы. Реакция и кислая и нейтральная.

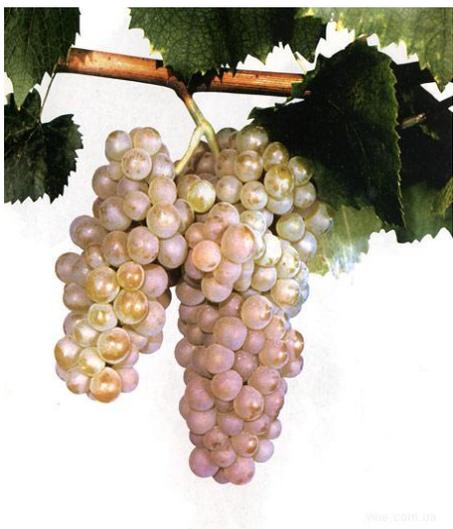
Согласно данных анализов водной вытяжки, щелочность от нормальных карбонатов отсутствует. Общая щелочность невысокая и составляет 0,58-0,62 мэ.

Содержание хлор-иона в основном невысокое (0,13-0,38). Сумма токсичных солей также невысокая (0,32-1,00).

Терруарность 5 сортов винограда, произрастающих в ООО «Завод марочных вин Коктебель».

Терруарный продукт — продукт, выполненный из сырья, выращенного в определённой местности, в контролируемых условиях. Ценители вина используют термин «вкус терруара» (фр. *gout de terroir*) для описания оттенков в вине, которые, по их мнению, обеспечивает непосредственно почва, на которой растут лозы. Так, например, белые вина с верховьев Луары имеют в букете аромат кремня, так как виноградники расположены на кремнистых склонах.[2].

Проведенный анализ размещения виноградников по почвенным разностям показал, что ими заняты в основном коричнево-серые и частично глинистые и суглинистые почвы. Ниже приводится терруарность 5 стратегически важных с точки зрения виноделия сортов винограда.

Алиготе. Участок № 440. По морфологическим признакам и биологическим свойствам Алиготе относится к эколого – географической группе Западной Европы. *Proles occidentalis*. Виноградные насаждения под горой «Клементьева». Склон с наклоном восток – запад, с оригинальной розой ветров. Выращиваются на коричнево – серых карбонатных наносных почвах. Почва среднеглинистая, слабощебенистая на делювиальных глинах и суглинках. На участке

№ 188 (6,5 га). Сорт Алиготе растет на территории заповедника горы «Кара –

Даг». Почва на этом участке коричнево – серая слабосолонцеватая, тяжелосуглинистая, среднещебенистая на элювии песчаника.

Ркацители. Участок № 430. Синонимы: Мамали Ркацители, Дедали Ркацители, Кукура, Будашури, Тополек, Королек и др. – По морфологическим и биологическим свойствам сорт Ркацители относится

к эколого – географической грузинской группе сортов бассейна черного моря – *Pfoles pontica. Negr.*

Выращивается на склонах горы «Клементьева». Почва произрастания коричнево – серая, карбонатная, наносная слабосолонцеватая легкоглинистая, слабощебенистая на делювиальных глинах и суглинках. Разрез почвенного слоя свидетельствует об оригинальности терруарности в аллювиально – делювиальных карбонатных хрящевато – щебенистых на мергеловых глинах.

Бастардо. Участок № 437. (англ. Bastardo, фр. Trousseau) — сорт винограда, используемый для изготовления красных вин. [2].

Родиной сорта считается Франция.

Это – Западноевропейский сорт, относящийся к эколого – географической группе *Proles occidentalis Negr.*

Выращивается на коричнево – серой карбонатно - наносной легкоглинистой слабощебенистой почве. Данные почвы относятся

к делювиальным суглинкам.

Пино чёрный. Участок № 308. Пино нуар (Pinot Noir) технический сорт винограда. Родиной сорта считается Франция (Бургундия). В Крым ввезён в XIX веке. Синонимы: Пино фран, Пино чёрный, Шпачок, Блау Бургундер (Blau Burgunder), Пино негру, Округла ранка, Пино черен и др.– По морфологическим признакам и биологическим свойствам Пино чёрный относится к Западноевропейским сортам.

Выращивается на коричнево – серой почве. Почва слабощебенистая с пятнами слабосмытых почв до 10% легкоглинистых на делювиальных отложениях, т.е. почвенной породе, смытой с горы.

Каберне – Совиньон. Участок № 301. (фр. Cabernet Sauvignon) — сорт винограда, используемый для производства красных вин.[2]. Каберне – Совиньон по морфологическим признакам и биологическим свойствам относится к западноевропейской группе сортов - *Proles occidentalis Negr.* В Россию сорт завезён из Франции в 1804 году академиком Палласом при создании коллекционных насаждений Крыма в Судаке. [3].

Каберне – Совиньон произрастает на коричнево – серой почве. Отличительная особенность терруарности почвы в том, что почва карбонатная, легкоглинистая и солонцеватая. Эта почва находится на глинистом элювии аргиллитов.

Литература:

1. Винная энциклопедия WineSpirit.ru;
2. Вино. Иллюстрированный справочник. // У. Г. Крочи, Р. Кноль, С. Румрих, У. Швайцер, И. Свобода. — М.- 2005 - Стр.63-78;
3. Герасимова В.А, Белокурова Е.С, Вытовтов А. А. — СПб: Питер, 2005. — С. 153, 195—196. — 416 с. Каберне Совиньон;
4. Иванова А.С. Микроэлементы в плантажированных почвах под садами Крыма. Агрехимия, 2002; N 10. - С. 11-20;
5. Калинина И. П., Еникеев Х. К.. Достижения селекции плодовых культур и винограда. — Издательство «Колос», 1983 — С.309-313;
6. Ковалев Н.Г. Процессы литогенеза в формировании почв Горного Крыма./ Н.Г. Ковалев//Тез.докл. II съезда О-ва почвоведов/РАН. - Спб., 1996; Кн.2. - С. 62-63;
7. Левинтов А. Книга о красивой жизни. / Издательство Ольги Морозовой.// 2008 — С.63-66;

8. Опанасенко Н.Е. Экономическая оценка урожайности плодовых культур на скелетных почвах Крыма. / Н.Е. Опанасенко //Бюл. Гос. Никит. ботан. сада. Ялта, 2010; Вып. 101. - С. 60-64;
9. Судницын И.И. Закономерности распределения нитратного азота в почвах южного берега Крыма./ И.И.Судницын //Агрохимия, 2015; N 4. - С. 13-20;
10. Телешек Ю.К., Агапонов Н.Н. Эрозия почв в горном Крыму и борьба с ней. / Ю.К.Телешек, Агапонов // Земледелие.- 1990.- Т. 4. - с. 36-38;
11. Шишков Т.А. и др. Опыт дешифрирования антропогенно измененных почв Северного Крыма. / Т.А. Шишков, В.Л. Андроников, И.И. Лебедева, В.А.Девярых //Генезис,география и эволюция почв. - М.- 1992. - С. 183-193;
12. «Феодосия» — Издательские дома «ЧерноморПРЕСС» и «Коктебель», 2008—229 с.

Literature:

1. Wine Encyclopedia Wine Spirit.ru2. Wine. Illustrated Guide. // William G. Croci, R. Knoll, S. Rumrih, W. Schweitzer, J. Svoboda. - M., 2005 - Str.63-78;
3. Gerasimov V.A., Belokurova E.S., Vytovtov A.A. - St. Petersburg: Peter, 2005. - S. 153, 195-196. - 416 with. Cabernet Sauvignon;
4. Ivanova A.S. Trace elements in soils under plantazhirovannyh gardens of the Crimea. Agricultural Chemistry, 2002; N 10. - pp 11-20;
5. Kalinina I.P., Enikeev H.K. Achievements breeding of fruit crops and grapes. - "Ear" Publishing House.- 1983 - S.309-313;
6. Kovalev N.G. Lithogenesis processes in the formation of soils of Mountain Crimea. / N.G. Kovalev // Tez.dokl.II Congress of the Society of Soil Science / RAS. - Spb., 1996; Kn.2. - P. 62-63;
7. Levintov A. The book is about a beautiful life. / Publisher Olga Morozova ./ 2008 - S.63-66;
8. Opanasenko N.E. Economic assessment of the yield of fruit crops on skeletal soils of the Crimea. / NOT. Opanasenko // Bul. Gos. Nikita. nerd. garden. Yalta, 2010; Vol. 101. - P. 60-64;

9. Sudnitsyn I.I. Laws of distribution of nitrate nitrogen in the soils of the southern coast of Crimea / I.I.Sudnitsyn // Agrochemistry, 2015.; N 4. - pp 13-20;
10. Teleshek J.K., Agaponov NN Soil erosion in the mountainous Crimea and the fight against it. / Yu.K.Teleshek, Agaponov // Zemledelie.- 1990.- Т. 4. - with. 36-38;
11. Shishkov T.A. and others. The experience of deciphering anthropogenically altered soils of Northern Crimea. / TA Shishkov, VL Andronicus, II Lebedev, V.A.Devyatyh // Genesis, geography and evolution of soils. - М., 1992. - S. 183-193;
12. "Theodosia" - Publishing house "Chernomor PRESS" and "Koktebel». – 2008 - 229 с.

ПАГОФЛОРА МАДЖАЛИСА

Керимова Г.А., соискатель каф. ботаники ДГУ

Магомедова М.А., зав.каф. ботаники, профессор

Дагестанский государственный университет, Махачкала, РФ

Аннотация. Абсолютное большинство видов пищевых растений являются полезными и даже широко используемыми растениями. Тем не менее, многие из них до конца не изучены. Возникает необходимость изучения биологии, систематики, химического состава и их интродукции.

Ключевые слова: растения, флора, вид, интродукция.

BIOFLORA OF MADZHALIS

Kerimov G. A., applicant, DEP. botany DGU

Magomedova M. A., head.DEP. of botany, Professor

Dagestan state University, Makhachkala, Russia

Abstract. The vast majority of edible plants are useful and even widely used plants. **However,** many of them are not fully understood. There is a need to study the biology, taxonomy, chemical composition and their introduction.

Keywords: plants, flora, species, introduction.

В современном мире процесс урбанизации имеет глобальный характер. Урбанизированные территории встречаются повсеместно и связано это с ростом населенных пунктов, развитием их инфраструктуры, формированием системы коммуникаций. Именно поэтому изучение особенностей флоры населенных пунктов, тенденций ее антропогенной трансформации остаются не только приоритетными направлениями флористики, но и приобретают все большую актуальность (Борисова, Сеньюшкина, 2008; Виньковская, 2008).

Выявление видового состава урбанофлоры имеет большое значение для изучения региональной флоры в связи с возможностями сохранения устойчивости экосистемы. Необходимость исследования урбанофлоры определяется и тем, что в этом типе антропогенно трансформированных флор «сосуществуют» разные типы флор (флоры агрофитоценозов, техногенных экотопов, окультуренные флоры, и др.), что позволяет моделировать процессы её антропогенной трансформации.

В урбанofлористическом отношении населенный пункт Маджалис не изучен вообще и впервые проводится работа по выявлению её видового состава. Основными задачами исследования являлись: составление наиболее полного списка исследуемой флоры; проведение таксономического, ареалогического, биоморфного, фитоценотического анализа; выявление аборигенного и адвентивного компонентов исследуемой флоры.

Наука, изучающая флору населенного пункта, называется урбанofлористикой. Пагофлора - флора небольших населенных пунктов. Она представляет собой конгломерат, порожденный как естественными факторами, так и антропогенным воздействием. В формировании урбано- и пагофлор участвуют различные компоненты, усиливающие ее аллохтонный элемент, поэтому проблема биоразнообразия приобретает особую остроту. С одной стороны увеличивается количество видов, с другой – флора теряет свою уникальность (Панасенко, 2008; Магомедова, 2011; 2013; Яровенко и др., 2014).

В настоящее время процесс антропогенной трансформации растительного покрова Земли многими авторами (Горчаковский, 1979; Березуцкий, 1999) рассматривается как глобальный, затрагивающий в той или иной степени все урбанизированные территории. По их данным в странах Европы заносные растения составляют более 16% от общего количества цветковых растений. А как справедливо подчеркивают авторы, «чем активнее идет процесс адвентизации флоры, тем интенсивнее снижается биоразнообразие и пополняются Красные книги».

Маджалис является центром Кайтагского административного района, который относится к Предгорному Дагестану и по последнему районированию к Кайтаго-Табасаранскому флористическому району (Муртазалиев, 2009).

В пагофлоре с. Маджалис выявлено 144 видов высших сосудистых растений. Они относятся к 111 родам и 30 семействам отдела покрытосеменные растения (табл.).

Таблица

Таксономический состав флоры

№	Семейства	Кол-во родов	Кол-во видов	% от общего кол-ва видов
1	<i>Asteraceae</i>	18	25	16,3
2	<i>Poaceae</i>	12	15	10,4
3	<i>Brassicaceae</i>	8	10	6,9
4	<i>Fabaceae</i>	6	10	6,9
5	<i>Rosaceae</i>	9	10	6,9
6	<i>Lamiaceae</i>	9	9	6,2
	Σ		79	53,8
7	<i>Apiaceae</i>	7	7	4,9
8	<i>Scrophulariaceae</i>	2	6	4,1
9	<i>Boraginaceae</i>	5	5	3,5
10	<i>Caryophyllaceae</i>	4	4	2,7
11	<i>Polygonaceae</i>	4	4	2,7

12	<i>Solanaceae</i>	3	4	2,7
	Σ		30	20,7
	<i>Amaranthaceae, Chenopodiaceae, Euphorbiaceae, Liliaceae</i>		по 3	
	Σ		12	9,2
1.	<i>Aceraceae, Convolvulaceae, Fagaceae, Malvaceae, Oleaceae, Papaveraceae, Plantaginaceae, Ranunculaceae, Urticaceae</i>		по 2	
2.			18	12,5
3.	<i>Ammaryllidaceae, Cannabaceae, Cornaceae, Elaeagnaceae, Juglandaceae</i>		по 1	
4.			3	3,5
	Всего 30	111	144	100%

По количеству видов доминирует класс двудольные, на его долю приходится 86,5% от всей исследуемой флоры (125 видов и 97 родов), а однодольные представлены 19 видами и 14 родами, что составляет 13,5% от общего разнообразия. Ядро исследуемой флоры представлено 6 ведущими семействами: *Asteraceae* (25 видов), *Poaceae* (15), *Fabaceae* (10), *Brassicaceae* (10), *Rosaceae* (10), *Lamiaceae* (9). Достаточно представительными являются *Apiaceae* (7), *Scrophulariaceae* (6), *Boraginaceae* (5), *Caryophyllaceae*, *Polygonaceae*, *Solanaceae* – (по 4). По 3 вида содержат семейства *Amaranthaceae*, *Chenopodiaceae*, *Euphorbiaceae*, *Liliaceae*. По два вида содержат 9 семейств, а по 1 виду - 5.

Ведущие семейства отличаются и содержанием родов. Например, семейство *Asteraceae* содержит 18 родов, *Poaceae* - 12, *Rosaceae* - 9 и *Lamiaceae* - 9, *Brassicaceae* - 8 родов, *Apiaceae* - 7, *Fabaceae* - 6, *Boraginaceae* - 5, *Caryophyllaceae* - 4, *Solanaceae* - 3.

Показательным является видовой состав родов. На территории исследования наиболее крупными родами являются *Veronica* (5 видов) по 3 вида содержат 7 родов (*Cirsium*, *Carduus*, *Euphorbia*, *Medicago*, *Trifolium*, *Allium*, *Polypogon*), по два вида содержат 15 родов (*Artemisia*, *Matricaria*, *Brassica*, *Hordeum*, *Plantago*, и др.). Еще 55 родов характеризуются наличием в своем составе лишь по одному виду (*Daucus*, *Filago*, *Cynoglossum*, *Cannabis*, и др.).

Жизненные формы исследуемой территории классифицировали по системе И.Г. Серебрякова (1962). Их ранжированный ряд с преобладанием однолетних растений (69 видов) по убыванию имеет следующий вид: - однолетние травы (47,9 %) → многолетние травы (28,5 %) → двулетние травы (9,7%) → деревья (9,7 %) → кустарники (4,5%).

Однолетники распространены в семействах *Poaceae*, *Asteraceae*, *Brassicaceae*, *Fabaceae*. Многолетних трав много в *Lamiaceae*, *Asteraceae*, *Liliaceae* и *Fabaceae*. Деревья и кустарники, в основном, распространены среди *Rosaceae*. Пагофлора села Маджалис разнообразна по своим естественным местам обитания и представлена 6 фитоценотическими группами, где преобладают сорные элементы. (71,52 %) с наибольшим их числом в семействах *Asteraceae*, *Poaceae*, *Brassicaceae*. Следующей по величине является группа культурных растений (20,1%). Наибольшее их число содержит семейство *Rosaceae*. Представители лесных, луговых и степных фитоценозов малочисленны (от 5 до 1).

Городские и поселковые ландшафты, представленные широким спектром различных по силе и характеру антропогенной нагрузки вторичных местообитаний, служат местами активных инвазий и частичной или полной натурализации заносных видов (Борисова, Сенюшкина, 2008).

Одновременно происходит уничтожение части аборигенных видов, смещение границ растительности, возникновение новых вторичных фитоценозов и новых сочетаний видов, отсутствующих в природе (Миркин и др., 2001).

Для характеристики растительного покрова антропогенно освоенных территорий используются различные термины и понятия. Виды, приуроченные к останцам естественных сообществ, принято называть по-разному, но чаще всего *аборигенными*, хотя в городах нет или почти нет мест, так или иначе не

затронутых человеком. В противовес аборигенным выделяют *синантропные* или *антропофитные* виды, которые тоже трактуются разными учеными неоднозначно, но в целом – это совокупность видов, связанных с жизнедеятельностью человека. (Тарасова, 1998; Бабкина, 2008).

Анализ пагофлоры по вышеперечисленным группам показал преобладание аборигенной фракции, которая включает 116 видов покрытосеменных растений, что составляет 80,5% от общего количества. Из них 25 видов являются представителями семейства *Asteraceae*. На долю семейства *Poaceae* приходится 14 видов (9,7%). Семейства *Brassicaceae* и *Lamiaceae* содержит по 8 видов растений аборигенной фракции. Семейства *Scrophulariaceae* включают в себя 6 видов данной фракции. Семейства *Boraginaceae*, *Apiaceae*, *Fabaceae* *Polygonaceae* содержат по 4 видов, а семейства *Chenopodiaceae*, *Euphorbiaceae*, *Fagaceae*, *Rosaceae* содержат по 3 вида растений аборигенной фракции. Остальные 30 аборигенных видов (20,8%) распределены в семействах по 2 или по 1 виду.

Антропофитная фракция изучаемой флоры представлена 28 видами (19,5%). В основном это декоративные и пищевые растения *Apium graveolens*, *Cornus mas*, *Syringe vulgaris*, *Triticum durum*. Преобладающим семейством среди них являются *Rosaceae* и *Fabaceae* которые включают в себя по 6 видов (4,2%).

Нужно отметить, что абсолютное большинство видов пищевых растений являются полезными и даже широко используемыми растениями. Тем не менее многие из них до конца не изучены. Это касается их биологии, систематики, химического состава, интродукции. Знание флоры села имеет и учебно-познавательное значение, поскольку должно использоваться в процессе изучения биологии, а также в процессе проведения краеведческой работы.

Литература:

1. Бабкина С.В. Вопросы терминологии в области изучения урбанофлор // Фундаментальные и прикладные проблемы ботаники в начале XXI века. Материалы Всероссийской конференции. - Петрозаводск, 2008. –Ч. 4.– С. 152-154.

2. Березуцкий М.А. Антропогенная трансформация флоры // Ботанический журнал, 1999. –Т. 84, № 9. – С. 8-19.
3. Борисова, Е.А. Сенюшкина И.В. Сравнительный анализ флоры городов Ивановского Поволжья // Фундаментальные и прикладные проблемы ботаники в начале XXI века. Материалы Всероссийской конференции. – 2008. – Ч. 4.– С. 154-157.
4. Виньковская О.П. Генезис флоры иркутской городской агломерации // Фундаментальные и прикладные проблемы ботаники в начале XXI века. Материалы Всероссийской конференции. – 2008. – Ч. 4.– С. 157-159.
5. Горчаковский П.Л. Тенденции антропогенных изменений растительного покрова Земли // Ботанический журнал. – 1979. – Т. 64, № 12. – С. 1697-1713.
6. Магомедова М.А. К изучению особенностей флоры г. Махачкалы // Проблемы охраны флоры и растительности на Кавказе. Материалы юбилейной международной научной конференции посвященной 170- летию Сухумского ботанического сада. Сухум, 2011.-С. 282-286.
7. Магомедова М. А. Обзор генофонда древесных покрытосеменных столицы Дагестана // Труды XII съезда Русского ботанического общества. Тольятти, 2013-Т.Ш., - С. 277-279.
8. Миркин Б.М., Наумова Л.Г., Соломещ А.И. Современная наука о растительности. – М.: Логос, 2001. – 264 с.
9. Муртазалиев Р.А. Конспект флоры Дагестана. Т. 1-4. – Махачкала: Эпоха, 2009.
10. Панасенко Н.Н. Особенности флоры малых городов // Фундаментальные и прикладные проблемы ботаники в начале XXI века. Материалы Всероссийской конференции. Ч. 4. – Петрозаводск, 2008. – С. 172-174.
11. Серебряков И.Г. Экологическая морфология растений. – М.: Высшая школа 1962. 378 с.
12. Тарасова Е.М. Баланс местного и адвентивного компонентов в современной флоре города Кирова // Материалы II (X) съезда РБО. – СПб., 1998. – С. 228.
13. Яровенко Е.В., Аджиева А.И. О проникновении на территорию г. Махачкала редких и эндемичных видов растений Горного Дагестана //

Сборник горных экосистем и их компоненты. Материалы V Всероссийской конференции с международным участием. Нальчик, 2014. – С. 138-139.

Literature:

1. Babkina S. V. the Issues of terminology in the study of urbanathlon // Fundamental and applied problems of botany at the beginning of the XXI century. Materials of all-Russian conference. - Petrozavodsk, 2008. –H 4.– S. 152-154.
2. Berezutsky M. A. Anthropogenous transformation of flora // Botanical journal, 1999. –Vol. 84, No. 9. – S. 8-19.
3. Borisova, E. A. senyushkina I. V. Comparative analysis of the flora of Ivanovo cities of the Volga region // Fundamental and applied problems of botany at the beginning of the XXI century. Materials of all-Russian conference. – 2008. – H 4.– Pages 154-157.
4. Winkowska O. P. the Genesis of the flora of the Irkutsk urban agglomeration // Fundamental and applied problems of botany at the beginning of the XXI century. Materials of all-Russian conference. – 2008. – H 4.– S. 157-159.
5. Gorchakovskii P. L. Trends in anthropogenic changes of Land cover // Botanical journal. – 1979. Vol 64, No. 12. – S. 1697-1713.
6. Magomedova M. A. the study of the peculiarities of the flora of the city of Makhachkala // Problems of protection of flora and vegetation in the Caucasus. Materials jubilee international scientific conference dedicated to the 170th anniversary of the Sukhumi Botanical garden. Sukhum, 2011.-P. 282-286.
7. Magomedova M. A. the Review of the gene pool of woody angiosperms of the capital of Dagestan // Proceedings of the XII Congress of the Russian Botanical society. Togliatti, 2013-Vol. III., - S. 277-279.
8. Mirkin B. M., Naumova L. G., colomes A. I. Modern science of vegetation. – M.: Logos, 2001. – 264 p.
9. Murtazaliyev R. A. flora of Dagestan. T. 1-4. – Makhachkala: Epokha, 2009.

10. Panasenko N. N. Features of the flora of small towns // Fundamental and applied problems of botany at the beginning of the XXI century. Materials of all-Russian conference. Part 4. – Petrozavodsk, 2008. – S. 172-174.
11. Serebryakov I. G. Ecological morphology of plants. – M.: Higher school 1962. 378 p
12. Tarasov E. M., the Balance of local and adventitious components in the modern flora of the city of Kirov // materials of the II (X) Congress of the RBO. – SPb., 1998. – P.228.
13. Yarovenko E. V., adzhieva A. I. penetration into the territory of Makhachkala rare and endemic plant species of Mountainous Dagestan // Collection of mountain ecosystems and their components. Materials of V all-Russian conference with international participation. Nalchik, 2014. – Pp. 138-139.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АКТУАЛИЗАЦИЯ МИФА В ЛЕЗГИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX ВЕКА: ВЫХОД В ОБЩЕЕВРАЗИЙСКОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО (К теории вопроса)

**Абдурахманова Т.И., к.фил.н, директор Прикаспийского социального
колледжа экономики и управления**

Аннотация. Автор обращается к одной из важнейших тенденций литературного процесса XX столетия - использованию мифов и мифологических мотивов в лезгинской литературе; анализирует формы художественной обработки мифа и его воплощение в лезгинской прозе и в творчестве Ф.Бадалова.

Ключевые слова: евразийский контекст, мифологизация, мифотворчество, архетип, мифо-эпическая традиция, творческая интерпретация, картина мира.

**The ACTUALIZATION of the MYTH IN LEZGIAN LITERATURE of the
LATE twentieth CENTURY: ART CREATION SPACE (the theory question)**

**Abdurakhmanov I. T., C. Phil.n, the head of Caspian social College of
Economics and management**

Abstract. The author addresses one of the most important tendencies of the literary process of the XX century - the use of myth and mythological motifs in Lezgian literature; analyzes forms of artistic treatment of the myth and its realization in Lezgian prose and the art of F. Badalov.

Keywords: the Eurasian context, mythologizing, the myth, the archetype of mythic-epic tradition, creative interpretation, world view.

Художественное пространство общероссийской и мировой культуры, в котором развивалась литература северокавказского региона, основано на истории национальной культуры и духовности в условиях активизировавшегося взаимодействия, культурно-научных контактов и взаимообогащения литератур. Система образного мышления лезгинского народа в течение столетий складывалась в сфере восточной поэтики и философии. С приобретением нового эстетического опыта литература по-новому оценивала свои национальные художественные достижения и традиции мировой культуры. Современная лезгинская литература, впитав в себя опыт мировой литературы, синтезируя традиции Востока и Запада, по-новому интерпретирует традиционные сюжеты и образы. Возрождение общекультурного интереса к мифу в литературе является стремлением к реконструкции и воссозданию целостного архаического мироощущения. При слиянии форм мифологизации и появлении новых литературных тенденций происходит переосмысление и пересоздание литературной модели действительности. Лезгинские писатели и поэты, затрагивая насущные проблемы современности и негативные явления социального порядка, используют прием рассмотрения социальных конфликтов в метафизическом плане, направляя читателя на переосмысление современного образа жизни, забвения своего языка, особенностей этикетно - морального характера через «вспоминание» унаследованных от предков, вечных бытийных моделях.

Черты идейно-художественной близости северокавказских литератур уже не раз становились предметом научно-теоретического анализа и объясняются историко-этническими особенностями регионального развития, культурно-генетическими связями, идентичностью этапов становления литератур разных народов, типологическим своеобразием развития идейно-тематических и жанровых аспектов. Поскольку художественное сознание народов Дагестана характеризуется мифологическим типом восприятия, то закономерно дальнейшее соотнесение этапов мифо-фольклорных традиций с художественным опытом литератур более развитых (прежде всего русской), а в дальнейшем – с региональным и мировым литературным опытом. Такой методологический подход оправдан историческим и национальным своеобразием становления и взаимодействия народов, сформировавшихся в условиях евразийского культурного контактирования.

Литературный процесс в Дагестане на протяжении длительного времени – это одновременное развитие разных литературных направлений и методов, что свидетельствует об интенсивном историко-культурном процессе. Мифо-эпическая традиция лезгинского народа при своем литературном воплощении входила в авторское художественное поле не прямо, а опосредованно, органично трансформируясь.

Периодизацию развития лезгинской литературы с учетом ее стадийного аспекта трудно представить. Это мифологическая и фольклорная стадия, когда художественные метафоры создали конкретно-образные миры в фантастической форме, но общественное сознание верило в предмет художественного вымысла, а изустное слово передавало историю народа как предание о жизни этноса в мире.

Древняя литература, затем литература суфийская, переходная к народнопоэтическому творчеству и рукописной литературе XVIII века. Поскольку в кавказском регионе с народами, издавна населяющими данную землю, лезгинов объединяла этногенетическая общность, территориальное соседство, бытовое и культурное взаимодействие, следы этого взаимодействия обнаруживаются в мифологии, обрядах, фольклоре и литературе народов северокавказского ареала на протяжении всего их исторического пути;

- ашугская поэзия XIX–XX веков как своеобразный комплекс, на основе которого зародилась рукописная и печатная литература начала XX века;

- профессиональная лезгинская литература советской эпохи вплоть до появления развитой национальной литературной системы во всем многообразии ее жанров, стилей, художественных индивидуальностей и специфическими культурно-эстетическими и социально-идеологическими периодами развития;

- современная лезгинская литература, или этап национальной литературной истории, начиная от 1990-х годов и до наших дней.

В начале XX века в лезгинской литературе преобладает реалистическая, «идеологически выдержанная» парадигма художественности. После середины и ближе к концу XX века мифологизм проявляется либо в произведениях, воспроизводящих традиционные сюжеты народной или исламской мифологии, либо (что значительно реже) в реалистических произведениях, в которых обнаруживаются глубинные мифопоэтические пласты. В конце XX века мифологизм существует как один из приемов модернистской поэтики, проявляющийся в игре авторов мифологемами и архетипами бессознательного.

В лезгинской прозе миф становится инструментом моделирования художественной картины мира, средством проникновения в глубины общественного разума. В широком культурологическом контексте лучшие произведения современной лезгинской прозы выглядят как попытка реконструкции эпического сознания в эпоху информационной цивилизации. В романе «Миф» мифологические конструкции стали для писателя средством обращения к «современному сознанию», которое должно оказаться способно, по аналогии с мифологическим сознанием, оказать идеологическое сопротивление влиянию европейской цивилизации, которая многими сегодня воспринимается как разрушительная угроза, тотальное разрушение гармонии между природным миром и человеком в евразийском пространстве.

Огромный информационный потенциал, который несут в себе мифологические мотивы и образы-символы, задействованные в художественном произведении, могут быть обнаружены и интерпретированы с помощью определенных культурных кодов. Прочтение и интерпретация конкретного

сообщения внутри художественного образа при помощи подобных информационных кодов в контексте евразийского (межкультурного) диалога предполагает использование результатов изучения общих закономерностей и специфических особенностей литератур малочисленных народов. Лезгинские писатели новаторски осмыслили традиционные образы, придав новое звучание таким архетипам, как «гора», «камень», «птица» и другим, имеющим мифологическую матрицу.

Разнообразными приемами и способами (ремифологизацией, стилизацией под миф, мифотворчеством, варьированием и интерпретацией мифологических мотивов, символов и мифологем) идет творческий поиск и «переоткрытие» универсальных категорий. В целом мифологическая основа лезгинской прозы – закономерное и органичное следствие осмысления героями своего места в мироздании, которое воспринимается через полузабытые ассоциации, вызываемые мифологическими образами.

Напряженно осмысливая свои истоки, писатели все чаще обращаются к историческому прошлому и фольклорно-мифологическим неисчерпаемым запасникам устного наследия, включая в свой творческий арсенал художественные изобразительно-выразительные средства устного народного творчества [1]. Поэтому закономерным явилось появление на рубеже веков в дагестанской литературе целого ряда произведений, посвященных исторической тематике. С другой стороны, история своего народа, страны, человеческой цивилизации в целом все чаще рассматривается лезгинскими писателями в во всемирном контексте всеобщего развития. Евразийское осознание связи всех народов, единства планеты во всем многообразии ее противоречивых процессов, обращает творческое внимание к наиболее общим вопросам мироздания и бытия, которые всегда были и будут в фокусе внимания человека.

Бесспорно, что философский потенциал лезгинской прозы значительно расширился и углубился за последние годы XX – начала XXI столетий. В жанровых разновидностях новой прозы и поэзии используются разнообразные новаторские принципы построения характеров, расширения психологической мотивации, ее форм и средств, сюжетно-композиционных и идейно-тематических приемов, средств, различных условных форм, служащих для философского

осмысления злободневных и вечных тем.

Общие закономерности, объединяющие, согласно евразийской концепции межкультурного диалога, все литературы в нерасторжимое целое, отнюдь не исключают, а, напротив, подчеркивают оригинальность и уникальность национальных особенностей [5,с.49]. Переосмысление мифологических верований – одна из главных закономерностей литературного процесса евразийской зональности, предполагающая постоянный взаимообмен между разнообразными и своеобразными культурами. Примечательно то, что при постоянном взаимодействии с другими народами лезгинская литература, как и дагестанская литературная общность в целом, сохранила свою национальную основу, в то же время подвергая творческой трансформации иноэтнические чужеродные культурные элементы.

Сформировавшаяся в художественной словесности конца XX века модель бытия весьма отличается от духовно-эстетических и художественно-этических ориентиров предшествующих литературных периодов. Стремясь привнести гармонию в хаотичность мира, современные авторы находятся в постоянном творческом поиске новой, более востребованной культурной модели. При ее создании художники основываются на мифологических структурах, не ограниченных социально-историческими и пространственно-временными рамками. Выход за эти границы предполагает большее пространство для того, чтобы вникнуть в общечеловеческое содержание всемирного бытия и постичь его общие закономерности. Современная художественная литературная модель мира все больше отрывается от действительности, вытесняя прежнее реалистическое жизнеподобие условностью, допущением, вымыслом, фантазией, мифом. Этот процесс коснулся самых различных художественных направлений (реализм, интеллектуальный реализм, магический реализм, постмодерн) и жанров, формируя специфику художественной мифопоэтической структуры на всех уровнях художественного текста.

Анализ проблемы отражения в лезгинской литературе элементов национальной и инокультурных мифологий позволяет сделать некоторые выводы

и обозначить примерные перспективы для последующих направлений разрабатываемой проблемы.

Обладая огромной обобщающей силой, способной сотворить из первозданного хаоса вполне гармоничную художественную модель действительности, наделенную внутренней гармонией, миф в произведениях словесного искусства подвергается творческому переосмыслению. Мифологическое мировоззрение актуализируется в эпоху кризиса и смены эпох, и в таком аспекте лезгинская литература развивалась в соответствии с закономерностями развития мировой литературы. Кроме того, это позволяет говорить о таком явлении, как усиление модернистских тенденций в лезгинской литературе.

Художественный опыт прошлого, интерпретируемый современными литераторами как равенство культур при одновременном восприятии и осознании национального самосознания как уникального явления, подвергающегося реальной опасности исчезновения, вызвало актуализацию различных форм литературной интерпретации, которая использует приемы и формы мифологизации как средства кодирования эстетической информации. В целом происходит проецирование элементов мифомоделирования мира на художественную структуру неомифа. Обращение писателей к унаследованной от предков и проверенной веками системе гармоничных отношений людей основывается на центральном для этой системы принципе превращения зла в добро, антиномии жизни и смерти и их постоянной борьбы и взаимоперехода. Отсутствие или размытие четкой границы между мифологическими представлениями о связи человека и животного в природном мире также находит свое художественное выражение в самых разных жанрах лезгинской литературы. Как особенность мифопоэтического пространственно-временного континуума, трансформирующегося в романе «Миф» и некоторых других произведениях, можно указать на антропоцентрическую концепцию модели мира, обращенность автора к изначальному бытийному смыслу мироздания и повторяемость так называемых «вечных схем», применяемых и возрождающихся в переломные историко-культурные циклы человеческого бытия. Читатель воспринимает миф как отправную точку, от которой происходит толчок для возникновения

литературных ассоциаций, преодоление границ текста, их расширение, и в дальнейшем создание универсальной модели мира, в основе которой – трансевразийские архетипические образы. Мотивные структурные единицы мифопоэтического текста подводят читателя к изначальным фундаментальным схемам представлений о мироустройстве.

В общем рассмотрении мифологизация лезгинской литературы на стыке веков осуществляется, с одной стороны, актуализацией мифа в литературе, с другой – в имплицитной форме, когда становится явной ранее скрытая авторская ориентация на переадресацию читательского восприятия на подсознательные, казалось бы, почти забытые, смутно припоминаемые знания о мироустройстве и его мифологических константах. Усиливается и становится характерной особенностью мифологическая составляющая в произведениях лезгинских авторов на историческую тематику. Характерно, что обращение авторов к мифологическим преданиям, легендам, верованиям, введение их в сюжетную ткань произведения преследует не столько реконструкцию исторических событий, прошлого, а направлено на осмысление прошлого в более широком формате. Авторы осмысливают прошлое, чтобы заглянуть в будущее, спрогнозировать его, наметить возможные пути выхода из социально-культурного кризиса. Но основной их идеей является мысль о невозможности существования отдельного народа в современном мире вне мирового пространства, без активного включения в него, сотрудничества и культурного обмена на объединяющей их территории Евразии. И неразрывно связанная с процессом глобализации культур опасность утраты собственной национальной идентичности объясняет интерес художников к авторскому мифотворчеству, призванному пробудить в сознании современников генетическую память, заложенную духовную коллективную память.

Имплицитный мифологизм развивается в лезгинской литературе в следующих аспектах, которые зачастую представлены и связаны в произведении воедино: мифотворчество как создание нового мифа; приблизительное или относительно точное воспроизведение древнего мифа; мифоцентризм, понимаемый как следование мифологическим архаическим моделям, подчинение

повествования запечатленным в мифологической системе универсальным схемам. В этой разнородной, несмотря на общие типы, системе выделяется единая точка соприкосновения, объединяющая их в единый организм, в виде архетипичности, задающей и определяющей направление и закономерности развития художественной системы, в русле которых возможно полноценное функционирование качественного литературного текста, соответствующего евразийскому диалогу культур и содержащего творческую интерпретацию архаичной мифологии.

Как характерную черту современной лезгинской прозы можно отметить тенденцию к слиянию, синтезу форм внутреннего и внешнего литературного мифологизма. Архаичные мифологические структуры могут в художественной словесности реализовывать древнейшие архетипы (роман «Миф»), с другой стороны, происходит художественная трансформация и эволюция мифа в литературном произведении, при котором события, изображаемые в литературном тексте, происходят в наше время, а психологическая глубина образов и художественная идея в ходе повествования реализуется на мифологическом уровне (подобный творческий подход характерен пьесе Ф. Бадалова «Манекены»).

Полифункциональное использование мифа в романе «Миф» находит выражение в своеобразии народной этики, национального мировосприятия; содержательный подтекст художественного образа модифицируется и насыщается языческой и мифологической символикой. Структурообразующая функция мифологической условности обнаруживается на многих уровнях художественной структуры. В сюжетостроении романа – как уподобление последовательной схеме обрядовых переходов – ритуалу инициационных испытаний; в особенностях пространственного воплощения – как сходство мифологическому топосу и двоичной – вертикальной и горизонтальной – пространственной организации. Циклическая мифическая концепция художественного времени организует единое временное пространство, которое создает единство линейного и циклического времени; в качестве центрального, важнейшего приема художественной выразительности сочетание различных мифологических элементов преследует цель показать национальное,

лезгинское как общечеловеческое, подводя к мысли о необходимости бережного отношения к памяти поколений и соблюдения заветов предков, которые в своей общечеловеческой гуманистической основе сходны у всех народов мира.

Таким образом, в лезгинской литературе XX века происходит воссоздание классических архетипов, которое вписывается в рамки евразийской культурной парадигмы – сохранения национальной культуры как изначально значимой и самоценной. Один из наиболее распространенных в культуре народов евразийского региона – образ Старого мудреца, встречающийся в культурах разных народов, в лезгинской литературе обуславливается национальной ментальностью, приобретает своеобразный художественный статус и значительно усложняется функционально. Образ старого человека ассоциируется с хранителем обобщенного жизненного опыта, национальных традиций, выступает как посредник – медиатор между сакральным и профанным мирами, гарантом сбалансированного согласия между материальным и духовным. Лезгинские писатели пытаются обратить читателя к национальному укладу жизни через жесткое противопоставление родной и западной культуры, сформировать привлекательный образ малой родины.

В лезгинской литературе конца XX века появляются мифоцентрические тексты, сочетающие реальный и ритуально-мифологический пласты, и произведением такого типа стал мифологический роман Ф. Бадалова «Миф». Синтетическое евразийское мироощущение в романе представляет собой противоречивый и в то же время вполне гармоничный сплав рационализма и иррационализма, глубинной религиозности, строгих логических и мифологических схем.

В целом же современная лезгинская проза – результат многовековой эволюции восточно-западного диалога литератур, а трансформация в ней мифологических представлений проявляется главным образом в построении символических конструкций, включением в художественный текст мифологем, архетипических образов и т.д. Изучение взаимодействия мифа и лезгинской литературы в евразийском аспекте предполагает дальнейшее рассмотрение поэтики современной лезгинской прозы через специфику преломления в ней архаических и мифологических представлений и выявления различных

принципов введения мифологических элементов в текст в ракурсе основной идеи евразийской концепции – самоценности и значимости различных культур.

Литература:

1. Акимов К.Х. Лезгинская национальная проза: история развития жанровой системы. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1998. - 136 с
2. Бадалов Беделахтул. Миф: Роман. – Баку, 1993.
3. Бадалов Ф. Астральная религия лезгин: культ святых мест, культурные герои, образы низшей мифологии. - М., 2008.
4. Гарунова З.Т. Характер и конфликт в лезгинской повести 50-70-х годов XX столетия: автореф. дисс. канд. филол. наук. – Махачкала, 2012.
5. Русский узел евразийства. Восток в русской мысли: сборник трудов евразийцев. – М.: Беловодье, 1997. – 525 с.

Literature:

1. Akimov, K. H. Lezgin national prose: the history of the development of the genre system. – Makhachkala: Daniloid, 1998. - 136 s
2. Badalov Adelanto. Myth: A Novel. – Baku, 1993.
3. Badalov F. the Astral religion of the Lezgins: the cult of Holy places and cultural heroes, the images of lower mythology. - M., 2008.
4. Garunova Z. T. Character and conflict in Lezgian lead the 50-70-ies of XX century: author. Diss. Cand. filol. Sciences. – Makhachkala, 2012.
5. Russian knot of Eurasianism. The East in Russian thought: proceedings of the Eurasians. – Moscow: Belovod'e, 1997. – 525 p.

ДВУЯЗЫЧНАЯ ПОЭЗИЯ ТАБАСАРАНА 18-19 ВВ.

Фэхрэддин Орудж ГЭРИБСЭС, поэт, соискатель ДНЦ РАН

Судьба дагестанских поэтов XVII-XIX веков тесно переплетена с поэтическими духовными началами и языковыми узами. Поэтическое двуязычие, так называемый билингвизм, в дагестанской поэзии—явление не новое. Известны

случаи, когда дагестанские поэты творили на арабском и на своем родном, на тюркском и родном, а в последние годы на русском и на родном языках.

Достаточно назвать в этом плане творчество таких аксакалов дагестанской поэзии как Сулейман Стальский, Етим Эмин, Магомед-Загид Аминов, Адам Адамов, Шамиль Казиев, творившие на двух языках.

Нынешнее поколение поэтов особо отличилось в поэтическом двуязычии. К таким относятся Айдын Ханмагомедов, Адам Адамов, Багаутдин Казиев, Муртуз Дугричилов, Виктор Мехтиев, Тимур Раджабов, Шамиль Казиев. Представители двуязычной литературы есть не только в малых литературах Дагестана, но и во всей общероссийской литературе.

Примечательно, что и в табасаранской поэзии есть представители поэтического двуязычия. Приводимые нами факты относятся к XVII-XIX векам истории литературы Табасарана. Этот период традиционно считается временем ренессанса дагестанской классической поэзии. Пожалуй, самым «тяжеловесным» поэтом в этом отношении является Хэстэ Орудж. Надо сказать, что псевдоним «Хэстэ» очень часто встречается у представителей ашугского направления поэзии. Лексически псевдоним означает—«больной». Традиционно этот псевдоним отражал не только физическое состояние автора, но и болезни общества и потуги времени. Биографические даты из жизни табасаранского поэта не сохранились. Известно, что он писал свои произведения на табасаранском и азербайджанском языках и жил в XVII веке. Хэстэ Орудж был известен не только в Кайтаго-Табасаранском округе, но и далеко за его пределами. Стихи его найдены в 1985 году в Ахтынских списках. Отметим, что большая заслуга в этом принадлежит научному сотруднику Института литературы и фольклора имени Низами Академии наук Азербайджана—Мовлюду Ярахмедову. Эти и другие сообщения о поэтах-дагестанцах, их произведения, он приводит в книге «Дары Дагестана», (Баку, 1987 г.). Скучные сообщения о Хэстэ были обнаружены в дневниках Мирза Али из магала Оксар. Очень мало стихов поэта дошло до нас. Но и по ним видно: Хэстэ Орудж—бунтарский поэт и поэтому, наверное, не избежал суровой кары—ссылки в Сибирь.

Глубоким ностальгическим пафосом пронизаны его строки. Иначе и быть не могло: он вытерпел отлучение от Родины, стерпел все козни несправедливости и коварства и слепого невежества. Такой поэт не мог писать идиллические стихи. Его строки-возмущение и протест против всего несправедливого. В стихотворении «Я—чужестранец» поэт жалуется на свою судьбу в ностальгическом трансе по родине и родным он пишет:

*«Здесь равниной каменистой я пройдусь,
Лишь с разлукой в тихий угол отойду,
Коль братья обо мне справки наведут—
От родины вдали я—чужестранец...»*

Факты из биографии другого табасаранского поэта- ашуга Джалила еще более скудны, чем о Хэстэ Орудже. Известно, что он являлся талантливым представителем XVII века в табасаранской поэзии, писавший на двух языках: табасаранском и азербайджанском.

Его произведения найдены в 1986 году (тоже в Ахтынских списках). Джалил—поэт ашугского направления в табасаранской поэзии, заранее предполагающее импровизацию и вариативность. Стихи его созданы традиционной ашугской формой «гошма» с рифмовкой «а», «а», «а», «б.» Этот факт показывает, что поэт прекрасно разбирался в законах ашугского стиха в одиннадцать слогов.

В дошедших до нас стихах Ашуг Джалил широко использует очень ценные в поэзии ашугов каламбурные рифмы, с удивительной аллитерацией, придающей стиху поэта особую изящность.

В стихотворных текстах Джалила очень много персидских слов, что показывает знание им восточных языков.

*Псы—враги, меня в цепи заковали,
Предательство друга оставило сердце в печали.
Все в один голос меня узником назвали,
Как во сне, стою, у твоего сада.*

Ашуг Джалил — лирический ашуг-устан и его эпитеты и метафоры носят символически восточный характер. Такие поэтические единицы, как «лебедь» (символ грациозности), «налитые плоды на груди» (символ зрелости) довольно

широко распространены на Востоке и до Джалила, но в его стихотворной канве они звучат по-новому, в оригинальном ключе, что и требуется для поэтической речи.

*«Красавицы я стана увидел суть,
С плодами зрелости созерцал я грудь,
Джалил кричит об этом, зрителем будь,
Как соловей в пыли, пою у сада».*

(«Одной красавице». Перевод с азербайджанского автора).

Трагически сложилась судьба другого табасаранского поэта Агабека Табасаранского. Известно, что родился он в Табасаране (село неизвестно) в 1834 году. Учился Агабек в примечетском медресе. Писал на табасаранском и азербайджанском языках. Здесь хочется привести одну интересную параллель. Агабек Табасаранский встречался с прославленным энциклопедистом Гасаном Алкадари. Переплелись судьбы двух дагестанских поэтов—и где? В ссылке! Куда Агабек и Гасан Алкадари попали в связи с известным восстанием 1877 года. Они отбывали ссылку в городе Спасск Тамбовской губернии. Агабек с трудом терпел жизненные потуги ссылки. Он тяжело болел. Именно здесь переменял свой мир Агабек Табасаранский в 1879 году, а Гасан Алкадари на смерть Агабека пишет стихотворение, в котором, в частности, говорится:

*«...вот могила одного угнетенного,
Князя из Дагестана, имя его славное Ага...».*

Скудные материалы из биографии Агабека Табасаранского найдены у известного литературоведа и ученого из Дербента Ахмеда Тагира Эфендизаде. Стихотворение, написанное в форме газели, «Ответ Мухаммед-беку» создано Агабеком Табасаранским в стиле классической формы этого жанра, видимо, поэт был хорошо знаком с разными формами стихосложения. В тексте также много иранизмов, что является традиционным для тех, кто пишет в форме газели.

Приведем ряд иранизмов: «хун» (кровь), «джигар» (легкие), «пурхун» (наполненный кровью), «шэраб» (вино), «бэднам» (опозоренный), «данэн хал» (единственная родинка).

Рассмотрим один бейт из названной газели:

*«Душа вся корчится в крови, повержен я тоской,
И нет вина рассеять грусть, душа горит».*

(«Ответ Мухаммед-беку»).

Эти строки ясно показывают направление и тематический лейтмотив стихов Агабека Табасаранского.

В общем контексте произведения на азербайджанском языке в творчестве табасаранских поэтов выдержаны в общепринятых канонах традиций своего времени. Их поэтическое двуязычие увеличило ареал распространения их строк. В рассмотренных нами примерах ярко выражается общность всех народов Дагестана с древнейших времен, и литература народов развивалась в содружестве друг с другом, дополняя и обогащая друг друга.

Мы привели здесь примеры из судьбы трех табасаранских поэтов, но таких представителей поэзии в нашей истории много. Наша задача — выявить все хорошее, доброе и донести до нашего дагестанского читателя, ведь это достояние всей дагестанской литературы.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТРУКТУРА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

**Гаджикурбанова Г., ассистент кафедры информационных технологий
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»**

Аннотация. В статье рассматривается проблема организации научно-научно-исследовательской работы студентов педагогических вузов. Рассмотрена структура и обосновано содержание научно-исследовательских компетенций будущих педагогов. Выделены структурные элементы – компоненты (теоретический, диагностический, проективно-конструктивный, операциональный, рефлексивный, коммуникативный) научно-исследовательских компетенций.

Ключевые слова: научно-исследовательские компетенции, структура научно-исследовательских компетенций, компоненты научно-исследовательских компетенций, научно-исследовательские компетенции будущих педагогов.

STRUCTURE OF THE RESEARCH COMPETENCE FUTURE TEACHER

**Gadzhikurbanova Gabibat Magomedovna, assistant of the Department of
Information**

FGBOU VPO "Dagestan state pedagogical University"

Abstract. This paper considers the problem of the organization of scientific and research work of students of pedagogical universities. The structure and content of substantiated scientific research competence of the future teachers. The structural elements - components (theoretical, diagnostic, projective-constructive, the operational, reflective, communicative) research competencies.

Keywords: research competence, structure of research competencies, the components of the research competence, research competence of the future teachers.

Современные тенденции развития общества обусловили необходимость подготовки педагогов, отличающихся самостоятельностью, мобильностью, умеющих творчески анализировать педагогические ситуации и т.д. Возникает необходимость поиска и освоения таких форм обучения, в которых акцент ставится на самостоятельной деятельности студентов. К такой форме можно отнести научно-исследовательскую деятельность студентов в ее различных формах.

Сущность научно-исследовательской деятельности предполагает активность студента в познании. Эта позиция связана с продолжительным внутренним поиском, переработкой информации научного характера с глубоким осмыслением и творчеством, работой мыслительных процессов в аналитико-прогностическом режиме, озарением и личными открытиями. Именно этим она

отличается от эвристического и проблемного обучения, находящихся с ней в одной группе образовательных технологий.

Качество научно-исследовательской работы можно рассматривать через *научно-исследовательскую компетентность*.

Изучение научно-педагогической литературы подтверждает тот факт, что формирование научно-исследовательских компетенций является актуальной проблемой.

Научно-исследовательская компетентность, по мнению М.Б. Шашкиной и А.В. Багачук, «... это интегративная характеристика личности, предполагающая владение методологическими знаниями, технологией научно-исследовательской деятельности, признание их ценности и готовность к их использованию в профессиональной деятельности» [6].

Научно-исследовательская компетенция задает круг задач, которые должны решаться и осваиваться. Отсюда же следует, что *научно-исследовательская компетенция* - это не просто исследовательские знания, умения и навыки, которыми должен обладать образованный человек, это более глубокое понятие, характеризующее его личное отношение к предмету деятельности, путь, по которому он пришел к результату.

Научно-исследовательская компетенция – это комплекс исследовательских знаний, умений, навыков, способностей и опыта деятельности, которые формируются в ходе научно-исследовательской деятельности.

На основе анализа определений *научно-исследовательской компетенции* ученые-педагоги [5] выделяют составные компоненты научно-исследовательской компетенции:

1. *Теоретический компонент* включает в себя знания методологического аппарата педагогического исследования, сущности и технологии основных методов исследования и способность целеполагания.

2. *Диагностический компонент* - умение изучать практическое состояние исследуемой проблемы, выбирать необходимые условия проведения наблюдения или опыта, работать с инструкциями, с диагностическими методиками.

3. *Проективно-конструктивный компонент* - качества, необходимые для разработки программы исследования. В общем плане это способность осознавать

цели научно-исследовательской деятельности и умение их пояснять, видеть и вычленять проблемы, строить предположения об их разрешении, выдвигать гипотезы и обосновывать их, планировать свою деятельность. В более узком понимании способность классифицировать имеющиеся или полученные данные, овладение навыками планирования эксперимента, умение структурировать материал.

4. *Операциональный компонент* - качества, необходимые для проведения самого исследования. Он проявляется при отработке *полученных навыков* в решении исследовательских задач. Здесь оценивается владение навыками проведения эксперимента, реализация и корректировка намеченных действий по программе исследования.

5. *Рефлексивный компонент* отвечает за развитие рефлексивных процессов и означает владение знаниями и умениями осуществлять анализ результатов деятельности, т.е. соотносить достигнутые результаты с поставленной целью, умение интерпретировать полученные данные; проводить самооценку научно-исследовательской деятельности; формулировать выводы и умозаключения; разрабатывать методические рекомендации для тех, кто будет использовать результаты исследования на практике.

6. *Коммуникативный компонент* предполагает знание способов взаимодействия с участниками исследовательского процесса; умение выступать устно и письменно с результатами своего исследования; способность работать в команде; умение наглядно и убедительно проводить презентацию своих идей.

Исходя из выше рассмотренного, приведена таблица, характеризующая содержательную сторону компонентов научно-исследовательской компетенции (табл.).

Таблица

Компоненты научно-исследовательской компетенции

Компонент	Состав компонента (исследовательские умения, навыки и способности)
<i>Теоретический</i>	<i>Умение:</i>

	<ul style="list-style-type: none">– определять объект и предмет исследования;– создавать теоретическую модель исследования;– уточнять гипотезу с учетом результатов диагностики. <p><i>Способность:</i></p> <ul style="list-style-type: none">– к осмыслению с теоретических позиций процесса преобразования;– к теоретической интерпретации процесса исследования и его результатов.
Диагностический	<p><i>Умение:</i></p> <ul style="list-style-type: none">– проводить теоретический анализ с целью выявления критериев и показателей изучаемого предмета;– изучать практическое состояние исследуемой проблемы;– создавать модели реального состояния предмета;– выбирать необходимые условия проведения наблюдения или опыта;– работать с инструкциями и диагностическими методиками;– проектировать и конструировать методы промежуточной диагностики;– осуществлять промежуточную диагностику. <p><i>Способность:</i></p> <ul style="list-style-type: none">– к диагностированию результатов исследования;– к методическому отслеживанию результатов экспериментальной работы.
Проективно-конструктивный	<p><i>Умение:</i></p> <ul style="list-style-type: none">– определять замысел исследования, выдвигать гипотезу исследования;– проектировать и конструировать этапы осуществления диагностики;– составлять программу экспериментальной и поисковой научно-исследовательской деятельности;

	<ul style="list-style-type: none">– создавать модели;– структурировать материал. <p><i>Способность:</i></p> <ul style="list-style-type: none">– классифицировать имеющиеся или полученные данные;– вносить коррективы в процесс преобразования;– прогнозировать перспективные линии развития предмета исследования.
Операциональный	<p><i>Умение:</i></p> <ul style="list-style-type: none">– работать с информационными ресурсами;– осуществлять диагностические процедуры, фиксировать их результаты;– планировать и конструировать систему средств для реализации гипотезы;– переводить модели предмета из прежнего состояния в новое;– оценивать операциональные аспекты исследования.
Рефлексивный	<p><i>Умение:</i></p> <ul style="list-style-type: none">– соотносить достигнутые результаты с поставленной целью;– умение интерпретировать полученные данные;– проводить самооценку научно-исследовательской деятельности;– формулировать выводы и умозаключения;– разрабатывать методические рекомендации для будущих пользователей результатов исследования на практике. <p><i>Способность:</i></p> <ul style="list-style-type: none">– к интерпретации теоретического материала и самооценка сформированности теоретического компонента;– к интерпретации результатов диагностики и самоанализ проблем возникающих в ходе исследования и самооценка

	<p>диагностического компонента;</p> <ul style="list-style-type: none"> – к анализу программы преобразования предмета и самооценка сформированности соответствующего компонента; – к самоанализу своей деятельности, сравнение новой модели предмета с исходной.
Коммуникативный	<p><i>Умение:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – передавать рациональную и эмоциональную информацию; – устанавливать контактов с участниками диагностических процедур; – прогнозировать взаимодействия, использовать общение как метод преобразования; – налаживать конструктивные взаимодействия с участниками исследовательского процесса; – выступать устно и письменно с результатами своего исследования; – умение наглядно и убедительно проводить презентацию своих идей. <p><i>Способность:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – к интерпретации данных об изменениях, происшедших у участников исследовательского процесса; – работать в команде.

Из таблицы видно, что рассмотренные компоненты *научно-исследовательской компетенции* взаимосвязаны между собой и результатом их взаимосвязи является сформированная научно-исследовательская компетенция студентов.

Из выше сказанного следует, что особое значение в формировании компонентов научно-исследовательской компетенции придается *умениям*, которые позволяют действовать в новых, неопределенных, проблемных ситуациях.

Следовательно, если студент овладеет *научно-исследовательской компетенцией*, сформированной на основе разработанных компонентов, то он, по нашим предположениям, будет способен переносить исследовательские умения на разные сферы деятельности. Также он сможет применять данные компетенции в различных ситуациях. Другими словами - студент применяет в исследовании аналитические, коммуникативные и другие умения научно-исследовательской компетенции.

Литература:

1. Бабанский Ю.К. Педагогическая наука и развитие творчества учителя. - М.: Педагогика, 1990. - 558 с.
2. Горовая В.И. Подготовка учителя к исследовательской деятельности. - М.: Илекса, 2002. - 128 с.
3. Зимняя И.А. Научно-исследовательская работа: методология, теория, практика организации и проведения: Экспериментальная учебная авторская программа / Под научной ред. Н.А. Селезневой. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. - 28 с.
4. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как результат личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. - 2003. - №2. - С. 58-64.
5. Черняева Л.А. Формирование исследовательской компетенции студентов педагогического колледжа/ Дис. канд. пед. наук. –Новосибирск, 2011. – 202 с.
6. Шашкина М.Б., Багачук А.В. Формирование исследовательской деятельности студентов педагогического вуза в условиях реализации компетентностного подхода: монография. – Красноярск, 2006.

Literature:

1. Babanskii JK Teaching science and the development of creative teachers. - M .: Education, 1990. - 558 p.
2. Gorovaya VI Preparing teachers to research. -M .: Ileksa, 2002. - 128 p.
3. Winter IA Research work: methodology, theory and practice of organizing and

conducting: a pilot training program author / under the scientific editorship. NA Selezneva. - M.: Research center of problems of quality of training, 2000 - 28.

4. The farm AV Key competences as a result of person-centered education paradigm // Education. - 2003. - №2. - S. 58-64.

5. Chernyaeva LA Formation of research competence stu-ing pedagogical college / Dis. cand. ped. Sciences. - Novosibirsk, 2011. - 202 p.

6. Shashkin MB, Bagachuk AV Formation of research Dey-telnosti students of pedagogical high school in the conditions of implementation of competent-ry approach: a monograph. - Krasnoyarsk, 2006.

УДК: 372

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНФОРМАЦИОННО-КОМУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Раджабалиев Г. И., к.техн.н., доцент

Исаев Г.Г., к.пед.н.

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования интерактивных технологий в образовании, где особое место уделено интерактивной доске.

Ключевые слова: Внедрение, доска, интерактивный, качество, образование, технология.

DIDACTIC POTENTIAL OF ICT IN EDUCATION

Radzhabaliyev G. P., c. tech.n., associate professor,

Isayeva G. G., c. ped.n.

Dagestan state pedagogical University

Abstract. The article discusses the use of interactive technologies in education, where the special focus is on the interactive whiteboard.

Keywords: implementation, board, interactive, quality, education, technology.

С развитием компьютерной техники все шире начали внедрять в образование информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), и как составляющую этих технологий интерактивные доски. Для современного человека ИКТ важная часть его обыденного бытия. В образовании ИКТ дают уникальные возможности для педагогов и обучающимся. Более того владение ИКТ является необходимым атрибутом умения XXI столетия, наравне как с навыками общения, аналитическими способностями, нестандартным мышлением, созидательным подходом, решением поставленных задач, взаимодействием и сотрудничеством.

ИКТ можно рассмотреть в качестве технологий, используемых для доступа, сбора, обработки или передачи информации. В ИКТ входят и техническое обеспечение, и программное обеспечение. "Технология" произошло от греческого слова от др.-греч. τέχνη – искусство, мастерство, умение; λόγος – мысль, причина; методика, способ производства) и в переводе означает совокупность методов, процессов и материалов, используемых в какой-либо отрасли деятельности, а также научное описание способов технического производства. (Англ. *technology*) является сравнительно новым, многогранным термином, точное определение которого ускользает из-за постоянного развития смысла этого понятия. Современный смысл этого слова означает использование научно-технических достижений с целью решения поставленных перед обществом практических задач. Поэтому информационные и телекоммуникационные технологии можно отнести к технологиям, обрабатывающим, хранящим и передающим информацию. ИКТ – это всеобъемлющее понятие, куда входят описание технических и программных средств, а также алгоритмы их работы для обработки информации.

Главными устройствами ИКТ служат персональный компьютер, оснащенный надлежащим программным обеспечением и другие технические средства, размещенной на них информацией. Создание и развитие

информационного общества (ИО) намеривает обширное использование ИКТ в образовании, что обусловлено множеством причин.

Во-первых, внедрение ИКТ в образование значительно форсирует передачу имеющейся информации и накопленного опыта человечества от поколения к поколению и от индивида к индивиду.

Во-вторых, нынешние ИКТ, с повышением качества обучения и образования, способствуют человеку благополучнее и скорее приспособляться к окружающей среде и происходящим социальным трансформациям. Эти изменения оказывают благополучное воздействие каждому человеку получать нужные познания, как в настоящем, так и в грядущем постиндустриальном обществе.

В-третьих, деятельное и результативное внедрение этих технологий в образование является существенным фактором создания системы образования. Такая система отвечает запросам информационного общества и процессу реформирования традиционной системы образования в свете запросов нынешнего индустриального общества. Использование компьютеров в образовании привело к появлению нового поколения информационных образовательных технологий. Эти технологии повысили качество обучения, создали новые средства воспитательного воздействия. Более того, применение этих технологий привели к эффективному взаимодействию педагога с обучаемым, использованием вычислительной техники.

Известно, что внедрение современных информационных технологий в образовательный процесс повышает успеваемость и качество знаний учащихся на 20-30%. Внедрение вычислительной техники в учебный процесс стало следствием быстротечной и основательной реформы традиционных методов и технологий обучения и всей отрасли образования. Существенную роль на этой ступени играли коммуникационные технологии: телефонные средства связи, телевидение, космические коммуникации, интернет, которые в основном применялись при управлении процессом обучения и системах дополнительного обучения. Средства ИКТ можно систематизировать по методическому назначению:

Обучающие – предоставляют познания, развивают умения, навыки учебной или практической деятельности, обеспечивая нужный уровень усвоения.

Тренажеры – предназначены для отработки различного рода умений и навыков, повторения или закрепления пройденного материала.

Информационно-поисковые и справочные системы формируют умения и навыки по систематизации информации.

Демонстрационные – визуализируют изученные объекты, явления, процессы с целью их исследования и изучения.

Имитационные – представляют определенный аспект реальности для изучения его структурных и функциональных характеристик.

Лабораторные – позволяют проводить удаленные эксперименты на реальном оборудовании.

Моделирующие – позволяют моделировать объекты, явления, процессы с целью их исследования и изучения.

Расчетные – автоматизируют различные расчеты и другие рутинные операции.

Учебно-игровые – предназначены для создания учебных ситуаций, в которых деятельность обучаемых реализуется в форме игры. Одним из критериев успешности деятельности на уроке является взаимодействие учителя и ученика, постоянный обмен информацией между ними. Применение в школе проекторов оживило процесс обучения, показ всевозможных презентаций, мультимедийных пособий – всего лишь способ подачи материала. А для действительно успешного взаимодействия учителя с учеником идеально подходят интерактивные доски.

Впервые интерактивную доску представила компания SMART Technologies Inc. в 1991 г. Интерактивная доска – это многослойный сенсорный экран, подключенный к особому проектору. Проектор визуализирует информацию на поверхности доски. Прикосновением к поверхности доски управляется изображение. Преимущества интерактивных досок для школы очевидны. С их помощью можно привлечь и удержать внимание учащихся к изучаемому материалу и задействовать различные каналы восприятия.

Поступившая информация сразу по нескольким каналам, легче усваивается и надолго запоминается.

Информация на доске управляется стилусом, выполняющий функцию мыши на компьютере. На поверхности интерактивной доски можно реализовывать всякие операции с файлами, которые далее могут быть сохранены в памяти компьютера, и которых в будущем можно использовать в своей практической деятельности.

На электронной доске воспроизводятся компьютерные файлы, управляют ими, поэтому потенциал обучаемого и обучаемых на уроке существенно расширяются. Обучаемые, при этом становятся прямыми участниками изложения материала, что способствует удержанию их интереса в течение всего урока. Подобное оснащение учебных организаций совершенствуют обучение всякому предмету.

Литература:

1. Ашхотов О., Здравомыслов М., Ашхотова А. Компьютерные технологии в образовании // Высшее образование в России. -2006.
2. Воронина Т.П., Кашицин В.П., Молчанова О.П. Образование в эпоху новых информационных технологий. - М.: Информатика, 2005.
3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. Е.С. Полат. - М.: "Академия", 2001.
4. Раджабалиев Г.П., Курбанов А.Р. Интерактивная доска как средство активизации учебного процесса/ Интерактивные технологии в профессиональном образовании: Сб. ст. Межвузовской студенческой конференции. Махачкала, 2015.

Literature:

1. Ashkhotov., Zdravomyslov M., Elhotova A. Computer technologies in education // Higher education in Russia. -2006.
2. Voronina T. P., Kashitsin V. P., Molchanova O. P. education in the epoch of new information technologies. - M.: Informatics, 2005.
3. New pedagogical and information technologies in education / edited by E. S. Polat. - M.: "Academy", 2001.

4. Rajabaliyev G. P., Kurbanov A. R. Interactive whiteboard as a means of enhancing the learning process/ Interactive technology in professional education: SB. article Interuniversity student conference. Makhachkala, 2015.

УДК: 372

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСКУРСИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНФОРМАТИКИ

Раджабалиев Г. И., к.техн.н., доцент

Нурмагомедова Н.Х., к.пед.н., доцент

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Аннотация. В статье рассмотрены учебно-познавательные возможности экскурсий в обучении информатике. Проанализированы вопросы по планированию, организации и проведению экскурсий проведения.

Ключевые слова: Дидактика, мотивация, наглядность, научность, обучение, потенциал, этап.

POSSIBILITY OF EXCURSIONS IN THE TRAINING INFORMATICS

Radzhabaliyev G. P., c. tech.n., associate professor,

Nurmagomedova N. H., c.ped.n

Dagestan state pedagogical University

Abstract. The article examines the educational possibilities of excursions in the teaching of Informatics. Analyzed in planning, organizing and conducting tours conducting.

Keywords: Didactics, motivation, presentation, science, education and training in radiation, potential, stage.

Дидактической целью экскурсий по информатике является формирование недостающих сведений и фактов непосредственными

наблюдениями за всевозможными объектами, процессами и явлениями. В процессе проведения экскурсий учащиеся наблюдают изучаемые объекты, процессы и явления под прямым наставлением учителя.

Как учебно-познавательный процесс, экскурсия реализовывает множество существенных учебных функций, важнейшими из которых служат:

- реализация принципа наглядности обучения;
- повышение научности обучения и укрепление его связи с жизнью, с практикой.

Экскурсии по информатике обеспечивают осуществление дидактического принципа связи теории с практикой.

Экскурсии по информатике значится очень действенной формой организации учебной работы и в этом плане реализовывают ряд важнейших дидактических функций:

- экскурсией осуществляется наглядность обучения, так как учащиеся напрямую и в динамике знакомятся с изучаемыми объектами, процессами и явлениями;
- экскурсией повышается научность обучения и упрочняется отношение бытия с практикой;
- экскурсией достигается политехническое обучение, так как в процессе её проведения учащиеся знакомятся с производственными процессами и с использованием научных достижений в этой сфере;
- экскурсией проводится профессиональная ориентация учащихся на производственную деятельность.

Экскурсия по информатике оказывает содействие успешному решению основных задач обучения и воспитания учащихся всех возрастных групп:

- способствует появлению и формированию у учащихся заинтересованности к познаниям, любопытству, побуждает к независимому поиску новейших сведений, мотивации учения;
- расширяет горизонт интересов школьников;
- обучает анализировать объекты, факты и явления процессов во взаимосвязи, сопоставляя их между собой, обобщать их.

Экскурсии по информатике должны быть четко спланированы и старательно подготовлены.

Нужно планировать следующие основные части экскурсий:

- тематику;
- объект;
- место проведения;
- время проведения;
- отчет о проделанной работе.

Тема экскурсии по информатике и место её проведения выбирается так, чтобы имело место практическое значение и воплощение в данных условиях. Воплощение при этом должно насыщенное, совершенное и благоприятное для созерцания. Иначе говоря, тему и объекты для экскурсии по информатике нужно выбрать так, чтобы согласовывались с местными условиями. Эти условия определяют время проведения экскурсии, которое регламентируется учебным планом и расписанием уроков. Отчет и оформление о проведенной экскурсии производится с учетом потребностей кабинета, школы, всего учебного процесса.

Подготовка экскурсии по информатике происходит в такой последовательности:

- подробное знакомство с объектом экскурсии. Выявление тех компонентов объекта или технологического процесса, которые доставляют интерес;
- выбор гида экскурсии. Совершенным для этого случая, можно полагать, является кандидатура учителя. Но на индустриальных объектах интеллект учителя может быть недостаточным. В этом случае, обычно, экскурсию проводит работник предприятия, с которым предварительно согласованы цель экскурсии и уровень подготовленности учеников;
- проведение беседы с учащимися, которым сообщается тема и цель экскурсии, повторяется необходимый теоретический материал и они вооружаются вопросами, на которых надобно найти ответ во время экскурсии.

В обусловленное время учащиеся собираются в школе, и под руководством учителя проводится экскурсия. Хорошо, что бы организатору помогал один из старших учеников, или другой преподаватель. С учётом этого особый интерес представляют комплексные экскурсии, когда учащихся ведут несколько учителей.

Во время экскурсии ученики:

- слушают объяснение учителя и присматривают объекты;
- записывая объяснения учителя и срисовывая показанные объекты, сохраняют полученную информацию для оформления отчета.

Затем непременно подводится итог проделанной работы на специальных занятиях. Учащиеся делятся впечатлениями, дают ответы на вопросы, которые учитель поставил перед экскурсией. Оформляется письменный отчет об экскурсии. Составляют презентации, изготавливаются стенды-выводы с материалами, полученными во время экскурсии. Учитель обязательно обобщает результаты экскурсии, объясняет тот же материал, которые ученики плохо поняли во время экскурсии.

Структура урока-экскурсии

- Постановка проблемы. Мотивация.
- Формулировка целей и задач экскурсии, результата, который будет получен в ходе экскурсии.
- Планирование деятельности.
- Реализация проекта.
- Самостоятельное осуществление деятельности учащихся.
- Информационно- аналитический этап.

Экскурсии по информатике в современном понимании имеют свою специфику. Она заключается в том, что во время экскурсии кроме образовательных задач могут решаться посильные для школьников информационные проблемы. Следует так организовать деятельность учащихся, чтобы она была направлена на выявление нарушений в информационной деятельности. Предварительная беседа поможет заинтересовать учащихся.

Подведение итогов, возможно, проводить в форме беседы с оценкой полученных знаний и выполняемых работ.

Итак, методика проведения экскурсии включает в себя следующие этапы:

I. Подготовительная работа к экскурсии:

- а) четкое определение ее цели,
- б) выбор объекта изучения;
- в) постановка перед учащимися конкретных вопросов;
- г) посещение зрителем объекта экскурсии, решение вопроса о том, кто будет

выступать в качестве экскурсовода - он сам или работник предприятия. Договаривается с ним о цели экскурсии, ее содержании, методике объяснения.

II. Содержательная часть экскурсии. Это организация учебной работы по восприятию, усвоению изучаемого материала во время ее проведения с помощью методов рассказа, объяснения, беседы и демонстрации.

III. Подведение итогов, обобщение того, что учащиеся узнали нового во время ее проведения.

Литература:

1. Глушанок Т. М. Хуусконен, Н. М. Практика Экскурсионной деятельности. СПб.: Издательский дом Герда, 2006.
2. Долженко Г. П. Экскурсионное дело. – М.: ИКЦ «МарТ», 2005.
3. Смирнова Е. О. Детская психология. М.: Владос, 2003.
4. Харламов И.Ф. Педагогика. - М.: Гардарики, 1999.

Literature:

1. Glushanok T. M. Huuskonen, N. M. Practice Excursion activities. SPb.: Publishing house Gerda, 2006.
2. Dolzhenko G. P. tour. – M: IKTS "March", 2005.
3. Smirnova E. O. child psychology. M.: Vlados, 2003.
4. Kharlamov I. F. Pedagogy. - M.: Gardariki, 1999.

ФУНКЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ИНСТИТУТАМИ ОБЩЕСТВА

Хайбулаев Магомед Хайбулаевич,

**к.п.н., профессор кафедры педагогики и технологий
профессионального образования ФГБОУ ВО «ДГПУ»**

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимодействия образования с экономическими институтами общества. Рассмотрены функции

взаимодействия образования и экономики: воспроизводство рабочей силы; социальная; познания; памяти; культуросообразная. Их задействованность в процессе взаимодействия образования и производства объясняется тем, что их осуществление, начиная с определенного исторического момента, оказывается невозможным или трудноосуществимым без разработки теоретических идей, методов и форм практической реализации.

Ключевые слова: функции взаимодействия, экономический институт, взаимодействие образования с экономическими институтами, рабочая сила, образование, экономика, социальный институт.

FUNCTIONS OF THE INTERACTION OF EDUCATION WITH ECONOMIC INSTITUTIONS OF SOCIETY

Khaibulaev Magomed Haybulaevich,

k.p.n., professor department of pedagogy and technology

vocational education FGBOU VO "Dagestan State Pedagogical University"

Abstract. The problem of interaction of education with economic institutions of society. The functions of the interaction of education and economy: the reproduction of the labor force; social; knowledge; memory; kulturosoobraznogo. Their involvement of in the process of interaction between education and production due to the fact that their implementation, starting from a certain historical moment, it is impossible or difficult to implement without the development of theoretical ideas, methods and forms of implementation.

Keywords: interaction function, Economics Institute, the interaction of education with economic institutions, labor, education, economics, social institution.

Мировой педагогической мыслью оставлено огромное наследие по проблемам подготовки молодежи к самостоятельной жизни. Эти проблемы связаны с вопросами, которые вставали перед человечеством на протяжении всей его истории: как подготовить подрастающее поколение к жизни; каковы формы и виды деятельности, которые доступны и полезны растущему организму; как

организовать трудовое воспитание в школе и иных учебных заведениях; как приобщить молодое поколение к теоретическим знаниям и, вместе с тем, подготовить его практически к вступлению в мир труда; каково участие социальных институтов в подготовке молодежи к жизни и т.д.?

На каждом этапе развития общества вопросы, связанные с подготовкой молодого поколения к самостоятельной жизни, наполнялись различным смыслом и содержанием, но никогда не снимались с повестки дня. Поступательное и динамичное развитие общества, постоянное усложнение производительных сил и производственных отношений, стремительный рост науки и техники, постоянное обновление содержания экономической деятельности ставили перед обществом все более сложные задачи, связанные с подготовкой молодежи к самостоятельной жизни. Они решались, с одной стороны, с опорой на уже накопленный историей опыт и, с другой стороны, в постоянных поисках нового, отвечающего требованиям своего времени и благодаря чему возникают те или иные системы подготовки молодого поколения к самостоятельной жизни при взаимном сотрудничестве и школьных, и экономических, и других структур.

Так, например, существуют определенные сложности в экстраполяции традиционных историко-научных методов на исследование взаимодействия образования и экономики.

Это - гиперисторизм, обычно проявляющийся в стремлении находить прототипы современных педагогических явлений в далеком прошлом.

Далее - заключается в чисто ситуационном анализе, когда для объяснения изучаемого педагогического феномена привлекаются механизмы и факторы «сиюминутного» происхождения, возникающие и действующие в ограниченном интервале времени, большей частью, под влиянием случайных обстоятельств.

Способом избежать крайностей гиперисторизма и ситуационного подхода является функциональный исторический подход, обоснованный в ряде философских исследований.

Он состоит в выделении двух фаз, существенных для объяснения принципиально новых педагогических явлений. Первая - протогенез - охватывает более или менее протяженный период, в течение которого возникают,

развиваются и оформляются определенные социальные функции, для осуществления и реализации которых становится необходимым новый педагогический феномен.

Генеративная ситуация охватывает непосредственные: экономические и социальные предпосылки и научно-педагогические знания, позволяющие создать новую педагогическую систему подготовки школьников к экономической деятельности.

Использование историко-функционального подхода требует исследования эволюции социально-значимых педагогических явлений, выступающих в качестве «реакций» на заказ определенных экономических, социальных и научных достижений общества, но не детерминированных ими фатально изначально.

Таким образом, протогенез, генеративная ситуация и историко-функциональный анализ - те ключевые понятия и подходы, которые позволяют выяснить, как и благодаря чему возникли те или иные типы, формы взаимодействия образования и экономики.

Протогенез взаимодействия образования и экономики охватывает обширный исторический период в течение, которого в человеческой деятельности возникают и формируются функции, приводящие со временем к генеративной ситуации, делающие возникновение новых видов взаимоотношений неизбежными.

Первая функция, возникшая в процессе протогенеза - *воспроизводство рабочей силы*. В прошлом эта функция образования почти целиком обеспечивалась семьей. Образование в учебных заведениях для подавляющей массы населения не представляло социальной и экономической необходимости и выступало как некая противоположность труда. В период возникновения машинного производства начальное, а затем все более высокое образование, становится общим социальным и экономическим требованием, необходимым условием самостоятельного участия подрастающего поколения в материальном производстве. Общественно необходимое время на подготовку к самостоятельному труду в учебных заведениях все более увеличивается, получение среднего образования становится постепенно обязательным всеобщим минимумом. Получают распространение различные формы

послепрофессионального образования. В результате появилось много людей, чей период учебы с отрывом от производства превышает период активной трудовой деятельности. Традиционный принцип сначала получить образование, а потом работать теряет смысл. Возникает необходимость вместо жесткого разделения во времени и пространстве учебной и производственной деятельности, их органическое соединение.

В условиях современного производства функция воспроизводства рабочей силы обеспечивает определенное соотношение между технической сложностью средств производства и соответствующим условием развития работников, как в количественном, так и в качественном аспектах. Количественное взаимодействие реализуется посредством баланса трудовых ресурсов и рабочих мест. В условиях школы на его решение ориентирована система профессиональной ориентации, технологическая подготовка старшеклассников в самой школе, межшкольных учебно-производственных комбинатах и непосредственно на предприятиях.

Качественное соотношение - это соответствие между требованием рабочего места и уровнем подготовки данного работника. Важное значение приобретает соответствие объемов и характеристик технических средств и технологии качеству применяющей их рабочей силы. Совершенствование материально-технической базы производства влияет на изменение содержания труда рабочих. Преобразуется структура выполняемых рабочих функций, появляются новые, труд становится более сложным, в нем возрастают творческие элементы. Обновление оборудования и технологии производства обуславливают изменение содержания труда многих традиционных профессий, появление новых и исчезновение старых. В своей целенаправленной трудовой деятельности человек непрерывно совершенствуется сам и также непрерывно совершенствует средства производства, что сопровождается повышением уровня знаний основной массы работников. Расширение круга знаний непосредственных производителей означает дальнейшее возрастание возможностей совокупной рабочей силы, что опять-таки приводит к совершенствованию средств труда и новому повышению уровня знаний работников. Таким образом, для общего процесса движения производительных сил закономерным является опережающее развитие рабочей

силы по отношению к средствам труда, а не наоборот. Именно это обуславливает появление новых, модернизацию существующих орудий труда. Появление нового средства труда становится результатом качественного роста совокупной рабочей силы.

Другой функцией образования, обуславливающей его взаимодействие с производственной и экономической деятельностью, является *социальная функция*. Она проявляется как воздействие образования на производственные отношения, на социальную структуру общества (Турченко Е.Н., Филиппов Ф.Р. и др.). Образование формирует основную производительную силу общества субъектов экономической деятельности, работников производства. Распределяя людей между «ячейками» социальной структуры общества, образование оказывает активное воздействие на процессы изменения социальной структуры. Система образования, формируя мировоззрение молодых людей и прививая им навыки правовой и экономической культуры, содействует функционированию и развитию производственной этики. Обучение в общей профессиональной школе, непосредственно воздействуя на духовный мир личности, создает у неё мотивы участия в труде, готовит её нравственно и психологически к участию в общественном производстве.

Современная экономическая деятельность предъявляет требования к формированию у работающих особых «навыков», которые условно можно назвать социальными или навыками поведения. К ним можно отнести: способность устанавливать экономические и производственные контакты на основе взаимной ответственности и требовательности, коммуникабельность, дисциплинированность, учет взаимных интересов и др.

Отечественные педагоги социальную функцию рассматривали с идеологических позиций. В капиталистических странах, по их мнению, социальная функция сводилась к воспроизводству и закреплению существующей классовой структуры, а для стран социализма эта функция выполняла диаметрально противоположную задачу - постоянное стирание социальных различий. Все это нуждается в дальнейшем изучении.

О социальной обусловленности взаимосвязей образования и производства говорит тот факт, что административно-командная система управления

экономикой приводила к уравниловке, иждивенчеству, а это, в свою очередь, к отсутствию в обществе мотивов к труду и учебе. Более того, жесткая система сверхцентрализованного регулирования заработной платы лишала предприятия и организации свободы маневра в вознаграждении работников в зависимости от их индивидуального трудового вклада и профессионального мастерства, что приводило к серьезным деформациям в оплате труда; Такая ситуация создавала даже антистимулы к приобретению новых знаний. Это служило объективной основой перевода учащихся и студентов из класса в класс без соответствующего уровня подготовленности, процентов, незаинтересованности в качестве обучения учителей, учащихся и родителей. Поэтому интерес к знаниям, учебе с каждым годом падал, качество подготовки ухудшалось, а количественные показатели выглядели благополучно. В ряде исследований выявлена зависимость от образования динамики квалификационного роста рабочих, заработной платы, нарушений техники безопасности, текучести кадров и др.

Образованность, понимаемая как общекультурная подготовка, определенный объем базисных знаний, является важнейшим средством социализации личности. Она снижает порог чувствительности личности к многочисленным факторам воздействия извне. С этим обстоятельством связан, в частности, рост профессионализма работника, проявление им интереса к трудовой деятельности, что вряд ли возможно без определенного уровня знаний, образованности.

Новый этап развития страны требует, чтобы потребность в знаниях была имплантирована в живую ткань всех общественных отношений, включая и общеобразовательную, и профессиональную школу. Сегодня, когда появился такой экзогенный фактор, как резервная армия труда, безработица, особую престижность в обществе приобретают лица, занятые трудом. Различия в материальных условиях занятого и незанятого населения становятся мощным стимулом к труду и образованию: все виды труда и образования становятся экономически престижными и необходимыми.

Процесс высвобождения рабочей силы выгоден при прочих равных условиях работникам более высокой квалификации. Он будет аттестован и не

подлежит высвобождению. Конкретный работник в ожидании ряда последствий освобождения от выполняемого ранее вида труда, выхода из определенного трудового коллектива, заинтересован в повышении производительности труда, проявлении трудовой, творческой и социальной активности, что, в свою очередь, способствует росту его уровня образования и квалификации.

Рыночный механизм и конкуренция также становятся факторами, которые требуют от предприятия поиска новых путей в организации, труда, производства, технологических и технических инноваций с целью повышения рентабельности и создания поощрительных фондов. Экономика с её состязательностью и предприимчивостью будет внешним (экзогенным) фактором, формирующим новый тип мотивации учения и труда. В конечном итоге, непосредственное включение образования в производство имеет место, когда оно становится составной частью рыночных отношений предприятий и учебных заведений.

Эпоха информационно-технологического общества обуславливает особый характер использования творческого потенциала работников. Дело в том, что развитие производительных сил на новом этапе компьютеризации связано с появлением новых, более индивидуализированных видов трудовой деятельности на высокой информационно-технологической основе - малые предприятия, домашняя и неполная форма занятости. Нестандартность ситуации, необходимость широкого диапазона знаний, конкурентность экономической деятельности обуславливает конкуренцию носителей знаний - человека. Поэтому возрастают требования к качественному обучению в школе и вузе, его индивидуализации и дифференциации.

Третья функция - *функция познания*. Ее назначение - приспособление человека к производственно-технической среде и трансформация ее в соответствии с потребностями и целями индивида и общества. Для раскрытия механизма взаимодействия в реализации этой функции, подходящим инструментом является жизненный цикл нового продукта. Все новые продукты проходят ряд стадий развития: возникновение и внедрение, прирост, зрелость, насыщение, дегенерация. С новым продуктом непосредственно связаны и новые образования, новая технология, формирование новых знаний, умений, навыков производителя.

Овладение новыми знаниями требует внесения изменений в систему подготовки к труду, в том числе, и в школьное образование, и в его отдельные элементы (учебные дисциплины, внеклассную работу и т.д.). В современной экономике новые продукты появляются ежедневно. Проблема взаимного приспособления знаний и продуктов сменяется проблемой ориентации образования на обновление как таковое. Схему «жизненный цикл» новых знаний с определенной условностью можно представить следующим образом. Фазы возникновения потребности в навыке, производственных знаний характеризуются принятием решения об инновационных проектах в производстве.

Фаза внедрения новых знаний начинается с началом производства нового продукта (технологии) или изменений технологии производства старого продукта. Заканчивается эта фаза массовым внедрением нового продукта в производство.

Фаза прироста характеризуется увеличением взаимосвязи образования с производством. Инновация распространилась на все предприятия, связанные с новым продуктом, и уже потеряла свою специфику как источник новых знаний.

Фаза зрелости определяется тем, что значимость новых знаний возрастает абсолютно, но постепенно суживаются границы их использования на одних производствах, в то же время, распространяясь на других. При распространении новых знаний в широких масштабах возникают дополнительные эффекты - у потребителей знаний накапливается материально-технический потенциал, в системе образования – научно-педагогические кадры, опыт обучения, которые становятся необходимыми для внедрения будущих научно-технических решений.

Для фазы дегенерации характерно падение потребности, полезности отдельных знаний, навыков, умений, необходимых в процессе производства нового продукта. Это связано с приближением нового продукта (технологии) к исчерпанию в своем использовании. Возникает необходимость замены одного продукта другим, существующей технологии более совершенной и перспективной, что является стимулом получения и вовлечения в производство новых знаний.

С другой стороны - интеллектуальная деятельность сегодня технологизирована. Сама природа научно-технологического прогресса требует

экспоненциального прироста знаний, предъявляет особый запрос к созданию педагогических технологий, позволяющих автоматизировать и техницизировать такие рутинные познавательные операции, как вычисление, черчение, перевод, редактирование, измерения и т.д. Сама реализация познавательной функции в новых условиях требует - для своего осуществления новых технико-технологических средств. Без них невозможно освоение бурно нарастающих знаний и удовлетворение материальных и духовных потребностей общества.

Четвертая функция - *культуросообразная*. Ещё Дистервег отмечал, что необходимо считаться с уровнем развития культуры общества, с особенностями данного социального сообщества «... в воспитании необходимо принимать во внимание условия места и времени, в которых родился человек или предстоит ему жить, одним словом, всю современную культуру в широком и всеобъемлющем смысле слова. В особенности, культуру страны, являющейся родиной ученика» [1]. По мнению Дистервега А., постоянно изменяясь, культура общества диктует педагогике все новые и новые цели и задачи воспитания.

Исторический опыт свидетельствует, что основы жизни, культуры труда, культуры во всех видах человеческой деятельности закладываются в ранние школьные годы. Этот тезис может быть усилен: образование - единственное средство сохранения и трансляции культуры, в том числе, трудовой.

Современные исследователи выделяют три типа культуры:

1) Суперэлитарный, (формирующийся на транснациональном и над - государственном уровне. Часть ученых (К. Баулдинг, А.С. Картин и др.) называет ее культурой аэропортов, магистральных дорог, небоскребов, университетов, компьютеров и др. Этот тип культуры имеет мировой размах, мировой язык - английский, технический и общую идеологию, науку. Поэтому, нет ничего удивительного в том, что в школах ряда неанглоязычных стран изучение учебных предметов естественно-технического направления осуществляется на английском языке, а гуманитарных - на родном. К таковым относится и Международный дагестано-турецкий колледж;

2) Элитарный, развивающийся во внутригосударственной, наднациональной среде общения;

3) Традиционный народный, бытующий в границах национальноэтнической среды. Этот тип культуры наиболее массовый по численности и разнообразный по формам проявления.

Иерархическая структура, содержание, элементы культуры постоянно находятся в сложнейших внутренних и внешних, горизонтальных и вертикальных взаимосвязях и диалектическом соподчинении. Развитие национальной культуры имеет разновекторную направленность. Она подпитывает элитарную, процессиональную культуру. Это выглядит вполне логичным и оправданным при условии, если этот процесс не приводит к разрушению собственных, внутренних структур традиционной культуры.

Наднациональные, суперсовременные технологии бросили открытый вызов традиционным и национальным технологиям и одерживают общую победу. Традиционная культура переживает один из переломных моментов своей истории. Её вчерашние аутентичные формы бытования, сталкиваясь с реалиями жизни конца XX и начала XXI веков, оказываются отчужденными, нередко выталкиваются на обочину культурного процесса, уходят из активного бытового обихода. В Дагестане имеется немало примеров вытеснения самобытной национальной культуры на периферию активной экономической и духовной культуры. Изделия ремесленников и народных мастеров оказываются не на столе, в жилище или на теле человека, а в лавках и магазинах: традиционные народные обычаи, обряды, трудовые праздники становятся «десертом», «визитной карточкой», но не естественной частью жизни.

Сегодня сложилась принципиально новая ситуация в национальной культуре. По мнению английского исследователя К. Линтона, только 10 % из всех материальных предметов, употребляемых каждым народом в отдельности, являются плодом его изобретательности, всё остальное заимствовано [4]. По мнению других этот показатель за последние годы уменьшился и составляет 5-8 % для развитых стран. Человек выступает носителем 90 % интериоризированного инструментального и социальнопсихологического опыта.

Вместе с тем, человек как никогда обостренно начинает понимать ценность и высокую миссию национальной культуры. Люди предпринимают попытки

спасти ее для себя и будущих поколений. Национальная культура ищет своё место в изменившемся мире. Это противоречие и составляет основное ядро современного развития национальных культур. (Культурное наследие и традиционная культура народов Европы в становлении «общеевропейского дома» [3]).

Процессы интериоризации национальной культуры являются естественным итогом развития человечества на основе все большей интеграции форм материальной, экономической и духовной жизни между народами. Диктуемые неумолимыми законами экономического развития сообщества людей, процессы интернационализации приводят к вытеснению национальной культуры, утере культурной независимости, в первую очередь, небольших государств и народов. Это цена, которую платит народ за эффективность общественного производства. За счет интернационализации культур, каждая нация расширяет свой ресурс, достигает нового уровня развития за счет культурного фонда, создаваемого другими народами.

Пользуясь благами своего взаимодействия, люди, одновременно с этим, пытаются решить сложную задачу - сохранить свою национальную культуру, трудовые навыки, народное декоративно-прикладное искусство, самобытность и уникальность формирования людей и их подготовки к жизни, к труду. В связи с этим, в обществе идут процессы дифференциации, обособления, ограждения национальных культур, которые иногда принимают крайние формы (конфликты, войны и т.д.).

Всё это выдвигает, по крайней мере, две крупные, принципиально важные проблемы. Первая связана с необходимостью вкрапления в этническую среду бытования человека элементов мировой культуры и прогнозирования, что ждет народную культуру в этом случае. Другая проблема - это формирование механизма и защитных систем сохранения, развития национальной культуры, в том числе, в масштабах этнических образований.

Разрешение этих проблем во многом связывают со школьным и вузовским образованием. К примеру, этим обусловлена необходимость наличия в содержании школьного образования компонентов общечеловеческого (нужного для жизни и труда любого современного человека) и национального

(необходимого для существования в определенной этнической среде) компонентов.

Решение указанных проблем возможно только в том случае, если школьное образование использует потенциал трудовой культуры нации для обогащения мировой культуры, рационального использования природных ресурсов, участия в современных формах художественно-декоративного и трудового творчества, экономического возрождения народных промыслов и сохранения естественной и рациональной трудовой этики. Одним из важнейших условий культурного возрождения развития самобытности является взаимодействие школьного и вузовского образования с предприятиями разного экономического уклада, специализирующихся на воспроизводстве и развитии традиционной национальной трудовой культуры.

Пятая функция образования по отношению к материальному производству - это *функция памяти*. Она состоит в хранении определенной значимой информации, организованной таким образом, чтобы ею можно было пользоваться по первому требованию в ситуациях, когда по тем или иным причинам это необходимо. Память разделяют на уровни:

I уровень - квазипамять, состоит в сохранении некоторых физических конфигураций, возникающих в одной материальной системе благодаря воздействию других.

II уровень - генетическая, хранящаяся в молекулах ДНК.

III уровень - индивидуальная, возникающая в результате деятельности человека и являющаяся аккумулятором его личного опыта.

IV уровень - социальная, накапливающая общезначимую для данного общества информацию. Она обеспечивает производственную деятельность людей, их выживание и адаптацию в различных природных и социальных условиях.

В рассматриваемом нами плане в структуре протогенеза значение имеет индивидуальная и социальная память.

Накопление индивидуальной информации осуществляется мозгом человека, а её носителями выступают его отдельные биологические структуры.

Поэтому объем хранимой информации, а также скорость её обработки, передачи и освоения биологически ограничены. На ранних ступенях развития человечество нашло выход из этой биологически детерминированной ситуации, выделив в своих первоначальных образованиях накопителей информации мудрецов, старейшин племени. Они же одновременно являлись первыми учителями, которые передавали подрастающим поколениям социально-значимый опыт производственной и социальной деятельности.

Таким образом, начинается аккумуляция социального опыта и исполнение им роли опосредованного посредника между производством и образованием.

По мере возрастания объема информации, необходимой для обеспечения нормальной производственной и социальной деятельности, создавались все новые системы и устройства для хранения, поиска, получения и передачи как синхронно, так и в историческом времени. Такими системами были письменность, различные технические устройства для записи и считывания, а также книги, библиотеки архивы и другие накопители знаний. Создание искусственных средств для хранения информации, для осуществления функции индивидуальной и социальной памяти, позволило выделить общезначимые знания, на первых порах на её базе отделить теоретическое обучение от практического, перейти к организованным формам осуществления учебного процесса, тиражированию и распространению производственного и социального опыта. Появились искусственные языки и условные изображения, позволяющие в емкой форме хранить и воспроизводить производственно значимую информацию, изучать технику и технологию. К ним можно отнести графические изображения, кинематические и электрические схемы, технологическую документацию

Переход к современному обществу, в котором в огромном количестве производится новое знание, ежедневно создаются, используются и циркулируют сотни миллионов документов, требует принципиально новых средств социальной и индивидуальной памяти. В качестве таковых поступают электронно-вычислительные машины. С самого начала компьютеры используются как гигантские запоминающие устройства с их сверхскоростной системой поиска и обработки информации, хранящейся на машинных носителях магнитных лентах, барабанах, дисках.

С переходом к современной стадии развития, объем знаний, необходимых для обоснования, разработки, реализации к распространению, новых технических и технологических инноваций, резко возрастает. В этих условиях информация, обеспечивающая жизненно и исторически важные направления хозяйственной деятельности человека, превращается в основной товар, суммарная стоимость которого постепенно начинает приближаться к суммарной стоимости продуктов материального производства. Для обеспечения ресурсосберегающего производства материальных благ и услуг необходимо применять принципиально новую технологию, гарантирующую экспоненциальный прирост знаний, их эффективный поиск, хранение, распространение и внедрение. Для её решения создаются информационные системы. Происходит процесс информации всех сфер жизни общества и, в том числе, образовательной и трудовой деятельности человека. Информационные технологии проникают во все механизмы массовых коммуникаций, обеспечивая качественную и своевременную передачу информации всему населению. Во всевозрастающем масштабе осуществляется интеграция радио, телефона, телеграфа, телевидения, спутниковой связи с компьютером. Применение цифровых, электронных, приемопередаточных средств позволяет передавать рисунки, чертежи, графики, карты и другую экономически важную и производственно значимую информацию. На следующем уровне происходит процесс включения общедоступных коммерческих и бесплатных данных и знаний в интегративную систему связи, тем самым образуя единую технологическую основу информатизации общества. Следовательно, социальная память организована таким образом, что каждый член общества имеет возможность присоединиться к ней и получить необходимую информацию в нужном количестве и в сжатые сроки. Опыт показывает, что общество, в котором социальная память дезорганизована, а индивид лишен доступа к хранящейся информации, в конце концов, впадает в кризис. Отечественная история лучше всего показывает справедливость этого вывода. Кризис экономики и образования во многом объясняется той завесой секретности, которой было опутано наше общество, и, в конце концов, привел к распаду социальной системы. Поэтому

реализация функции памяти является необходимым условием, обеспечивающим динамичное развитие образования и производства, и их взаимодействие.

Таким образом, в протогенезе взаимодействия образования и экономики мы выделяем следующие функции: воспроизводство рабочей силы; социальная; познания; памяти; культуросообразная.

Все рассмотренные функции тесно связаны и могут быть расчленены лишь в абстракции. Их задействованность в протогенезе взаимодействия образования и производства объясняется одной особенностью: их осуществление, начиная с определенного исторического момента, оказывается невозможным или трудноосуществимым без разработки теоретических идей, методов и форм практической реализации, соответствующих новому витку развития техники, технологии и социокультурных потребностей.

Именно поэтому они образуют протогенез взаимодействия школьного образования и экономической деятельности. На современном этапе развития общества все они ведут к интеграции двух социальных институтов. Протогенез взаимодействия образования и производства, опосредованный рядом экономических и технологических факторов, а также социальными и культурными изменениями, приводит к особой генеративной ситуации, которая требует особого рассмотрения.

Литература:

1. Андреев А.Л. Общество и образование: социокультурный профиль России // Педагогика, 2002, №6.
2. Дистеверг А. Избранные педагогические сочинения. - М., 1976.
3. Саймон Б. Общество и политика. - М., 1989.
4. Сорокин П.В. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992.

Literature:

1. **Andreev** A. L. Society and education: socio-cultural profile of Russia // Pedagogy, 2002, №6.
2. Discoverg A. Selected pedagogical essays. - M., 1976.
3. Simon B. politics and Society. - M., 1989.

4. Sorokin P. V. Man. Civilization. Society. (1992).

УДК 796.8

ВОСТОЧНЫЕ ЕДИНОБОРСТВА И ГИМНАСТИКА УШУ В ФОРМИРОВАНИИ ГАРМОНИЧЕСКИ РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ

Ш.Ю. Шихшабеков, Г.К.Магомедов, Ш.З.Ибрагимова, ДГПУ

Аннотация. Статья посвящена эффективности использования элементов восточных единоборств и гимнастики ушу в формировании гармонически развитой личности, которые входят в арсенал физических упражнений, психофизических методов тренировок и морально-волевых качеств, вызывающих высокий интерес у специалистов.

Ключевые слова: Восточные единоборства, боевые искусства, физическое воспитание, нравственные принципы, гармоническое совершенствование.

MARTIAL ARTS AND WUSHU GYMNASTICS IN THE FORMATION OF HARMONIOUSLY DEVELOPED PERSONALITY VOSTOCHNYE EDINOBORSTVA I GIMNASTIKA USHU V FORMIROVANII GARMONICHESKI RAZVITOI LICHNOSTI

Sh. Yu. Shikhshabekov, G. K. Magomedov, Sh. Z. Ibragimova, DSPU

Abstract. The article is devoted to the effective use of elements of martial arts and gymnastics martial arts in the formation of harmoniously developed personality, which are included in the exercise, psychophysical methods of training, moral and volitional qualities, causing great interest among specialists.

Keywords: martial arts, martial arts, physical education, moral principles, harmonic improvement.

Ушу является традиционным китайским видом спорта. Как система она ориентирована на проявление и развитие духовно-физического потенциала человека. Громадное значение в становлении УШУ как системы совершенствования личности человека сыграли философские концепции Древнего Китая.

Стили Ушу отличаются большим разнообразием. Основная работа в УШУ – изучение комплексов (ТАО) и начинается со строжайшей самодисциплины и самоконтроля. Искренность в мыслях, абсолютная четкость, доброжелательность к окружающим считались важнейшими принципами при занятиях УШУ.

Сложность изучения УШУ заключается именно в постижении этих внутренних принципов, а не в овладении внешними движениями и техническими приемами [5].

Многочисленные стили Ушу подразделяются на внешние и внутренние.

Внешние стили делают акцент на мышечную силу и мощь передвижений, блоков (защит) и ударов.

Во внутренних стилях УШУ используют в большей степени технику движения и концентрацию внимания при выполнении приемов нападения и защиты, много времени уделяется медитативным тренировкам, формированию умения концентрировать внимание и усилие с громадной силой.

Спортивное направление как внешний стиль УШУ предусматривает выполнение индивидуальных комплексов и групповых упражнений (в парах и втроем). Индивидуальные упражнения, в свою очередь, подразделяются на упражнения без предметов и упражнения с предметами.

Групповые упражнения выполняются с различными предметами и имитируют схватку двух соперников, или одного спортсмена с двумя соперниками. [8].

Комплексы упражнений без предметов подобны вольным упражнениям в спортивной гимнастике. Они содержат ряд трудных элементов.

Спортивные виды УШУ могут привлечь занимающихся своей эмоциональностью, развитием ловкости. Они относительно более доступны, чем спортивные виды гимнастики, менее травмоопасны в связи с отсутствием

элементов повышенной сложности и риска, не требуют дорогостоящего оборудования и инвентаря.

Вопрос об использовании в практике физкультурного движения нашей страны нетрадиционных упражнений УШУ спортивной направленности, в связи с большим их количеством и различной целевой направленностью, необходимо решать по каждому конкретному виду в отдельности с учетом уровня подготовленности и индивидуальных способностей занимающихся.

В опубликованной литературе обоснована эффективность использования различных национальных систем физического воспитания молодежи. Однако восточные системы физического воспитания и оздоровления (куда входят и различные виды единоборств) относительно узко представлены в отечественной и зарубежной литературе. Вместе с тем известные специалистам данные указывают на то, что средства и методы, используемые в этих системах, чрезвычайно эффективны для всестороннего воспитания человека, в том числе и учащихся общеобразовательной школы.

Чрезвычайно важно, что использование восточных систем единоборств не замыкается лишь на формировании физических качеств занимающихся, а распространяются на психику, нравственность и систему мировоззренческих взглядов. Это достигается комплексным воздействием различных приемов, в течение длительного периода подготовки учеников, обучения, освоения и совершенствования полученных знаний и умений.

Ни прикладная, ни даже спортивная сторона боевых искусств практически не существует на Востоке изолированно. Являясь частью воспитательного кодекса и образа жизни, они служат развитию и становлению гармонически развитой личности.

К числу ярких методических особенностей восточных боевых искусств можно отнести строгую регламентацию движений вплоть до канонизации. В УШУ добиваются особенно точных движений и поз многолетней тренировкой. В связи с этим воспитывается дисциплина движений, переносимая и в сферу общения учеников и учителей. Следует отметить как особенность сочетание чисто гимнастического метода дозированных воздействий с индивидуализацией

нагрузки. Речь идет об индивидуальном темпе выполнения комплексов различной направленности, свободе выбора стиля и создании композиции упражнений. [6].

В ходе своей эволюции Восточные системы единоборств накопили богатый арсенал физических упражнений, психофизических методов тренировки и морально-нравственных кодексов, вызывающих высокий интерес у специалистов. Вместе с тем, многие аспекты единоборств Востока остаются далеко неясными в методическом плане, в плане трактовки педагогических подходов к воспитанию, развитию и обучению.

Из вышесказанного можно заключить, что восточные системы физического воспитания являются мощным средством гармонического совершенствования человека. Под данным термином объединены многочисленные направления и стили единоборств. В рамках данного феномена мировой культуры разработаны уникальные приемы воспитания практически всех навыков, позволяющих формировать гармонически развитую личность. Связь с законами природы, уважение к личности окружающих сопутствуют в этих системах умению физически защитить себя и окружающих от негативных воздействий внешней среды.

Краткое перечисление восточных систем физического воспитания человека показывает, что этот громадный пласт человеческой культуры необходимо внедрять в повседневную жизнь современного человека, подверженного различным негативным влияниям экологического, психического, нравственного характера. Особенно важно использовать полученные наработки для детей и подростков с их неокрепшим организмом, несформировавшейся психикой и нравственностью.

Литература:

1. Каштанов Н.А. Восточные единоборства, как средство формирования нравственно-волевых качеств у подростков.- Чебоксары: Изд-во «Калем», 2002.
2. Каштанов Н. Каноны каратэ: формирование духовности средствами каратэ-до / Н. Каштанов. – Ростов на Дону: Феникс, 2007. – 240 с.
3. Маслов А.А. УШУ: Традиции духовного и физического воспитания

- Китая. - М.: Мол. гвардия, 1990. – 80 с.
4. Музруков Г. Ушу принадлежит миру// Информ. бюллетень. Вып. №1 - М., 1989.- с. 4-6.
 5. Оранский И.В. Восточные единоборства. - М.: Сов. спорт.-1990.-80с.
 6. Попов Г.В., Сагоян О.А., Диденко В.В. УШУ. Путь к здоровью и гармонии. - М.; Интерпринт, 1990.-128с.
 7. УШУ: Начало пути/ Автор-сост. С.А. Смоляков. - Алтайское книжн. изд-во, 1990. - 79 с.
 8. Физическая культура студента: Учебник / Под ред. В.И. Ильинича. – М.: Гардарики, 2005. – 448 с.

Literature:

1. *Kashtanov N.A. Martial arts as a means of formation of moral and volitional powers in the youngsters. - Cheboksary: Publishing house "Kalem", 2002.*
2. *Kashtanov N.A. Canons of karate: formation of spirituality by means of karatedo / N. Kashtanov/ - Rostov on Don: Phoenix. – 2007. – 240 p.*
3. *Maslov A.A. Wushu: traditions of spiritual and physical education in China. - Moscow: Young Guard, 1990. – 80 p.*
4. *Muzrukov G. Wushu belongs to the world // Information bulletin. Ed.1 - Moscow, 1989. - P. 4-6.*
5. *Oranskiy I.V. Martial Arts. - Moscow: Soviet sport. – 1990. - 80 p.*
6. *Popov G.V., Sagoyan O.A., Didenko V.V. Wushu. The path to health and harmony. - Moscow; Interprint, 1990. – 128 p.*
7. *Wushu: Start / Compiled by S.A. Smolyakov. - Altai Publishing House, 1990. - 79 p.*
8. *Physical culture of a student: Textbook / Edited by V.I. Il'inich. - Moscow: Gardariki, 2005. – 448 p.*

НАШИ АВТОРЫ:

1. *Абдурахманова Тамела Имамединовна, к.фил.н., директор Прикаспийского социального колледжа экономики и управления;*
2. *Абдусаламова Р. Р., соискатель лаборатории почвенных ресурсов Прикаспийского института биологических ресурсов ДНЦ РАН;*
3. *Гаджикурбанова Габибат Магомедовна, кандидат педагогических наук, ассистент кафедры педагогики и технологий профессионального образования ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;*
4. *Гасанов Алибулат Рамазанович., доктор биологических наук, профессор, советник ректора ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;*
5. *Фэхрэддин Орудж ГЭРИБСЭС, поэт, соискатель ДНЦ;*
6. *Керимова Галимат Алибеговна, соискатель кафедры ботаники ДГУ;*
7. *Магомедов Гусейн Камилович, старший преподаватель кафедры физического воспитания ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;*
8. *Магомедова Мадина Абдулмаликовна доктор биологических наук, профессор, заведующая кафедрой ботаники ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»;*
9. *Мисриев А.М., кандидат сельскохозяйственных наук, зам. генерального директора ООО ЗМВ «Коктебель»;*
10. *Мисриева Б.У., доктор сельскохозяйственных наук, ст.н.с. ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;*
11. *Ибрагимова Шуайнат Зульпукаровна, старший преподаватель кафедры физического воспитания ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;*
12. *Исаева Г.Г., кандидат педагогических наук, старший преподаватель ФГБУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;*
13. *Раджабалиев Г.П., кандидат технических наук, доцент кафедры педагогики и технологий профессионального образования ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;*

14. Нурмагомедова Н.Х., к.пед.н., доцент кафедры педагогики и технологий профессионального образования ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;
15. Хайбулаев Магомед Хайбулаевич, кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики и технологий профессионального образования ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;
16. Шихшабеков Шихшабек Юсупович, к.п.н., профессор кафедры физического воспитания ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;
17. Юсуфов Магомед Гасамутдинович, доктор филологических наук, профессор, советник ректора ЧОО ВО «Социально-педагогический институт».

THE AUTHORS:

1. Abdurakhmanov Tamela Imametdinova, K. Phil.N., Caspian social Director of the College of Economics and management;
2. Abdusalamov R. R., applicant of the laboratory of soil resources of the Caspian Institute of biological resources, Dagestan scientific center, RAS;
3. Hadzhikurbanova Habibat Magomedovna, candidate of pedagogical Sciences, assistant Professor of education and technology vocational education FGBOU VPO "Dagestan state pedagogical University";
4. Hasanov Alibulat Ramazanovich., doctor of biological Sciences, Professor, Advisor to the rector Choo IN "Social pedagogical Institute";
5. Fahreddin fasting, GARIBDAS, poet, competitor DNC;
6. Kerimov Halimat Alibegova, applicant of the Department of botany, DSU;
7. Magomedov Huseyn Kamilovich, the senior teacher of chair of physical training of FSBEI HPE "Dagestan state pedagogical University";
8. Magomedova Madina Abdulmalikova doctor of biological Sciences, Professor, head of Department of botany, FBGOU VPO "Dagestan state University";

9. Mariev A. M., candidate of agricultural Sciences, Deputy General Director of zmv "Koktebel";
10. Misrieva B. U., doctor of agricultural Sciences, senior researcher of Choo IN "Social pedagogical Institute";
11. Ibragimov Suinat Zulpukarov, senior teacher of chair of physical training of FSBEI HPE "Dagestan state pedagogical University";
12. Isaeva, G. G., candidate of pedagogical Sciences, senior lecturer of fgbu VPO "Dagestan state pedagogical University";
13. Rajabaliyev G. P., candidate of technical Sciences, associate Professor of education and technology vocational education FGBOU VPO "Dagestan state pedagogical University";
14. Nurmagomedov N. X., K. PED.N., associate Professor of education and technology vocational education FGBOU VPO "Dagestan state pedagogical University";
15. Haybulayev Magomed Gaybullaevich, candidate of pedagogical Sciences, Professor of the Department of pedagogy and technology professional education FGBOU VPO "Dagestan state pedagogical University";
16. Shikhshabekov Sasabak Yusupovich, Ph. D., Professor, Department of physical education FGBOU VPO "Dagestan state pedagogical University";
17. Yusufov Magomed Hisamutdinova, doctor of Philology, Professor, Advisor to the rector Choo IN "Social pedagogical Institute".

Подписано в печать 30.06.2016 года. Формат 60x84 1/8.

Бумага офсетная Усл.п.л. 5.0. Тираж 500 экз. Зак. № 16

Отпечатано в типографии Социально-педагогического института.

368608, РД, г. Дербент, ул. Хандадаша Тагиева, 33 "з"

Тел.: +7-964-011-73-48

e-mail: spi-vuz@mail.ru

